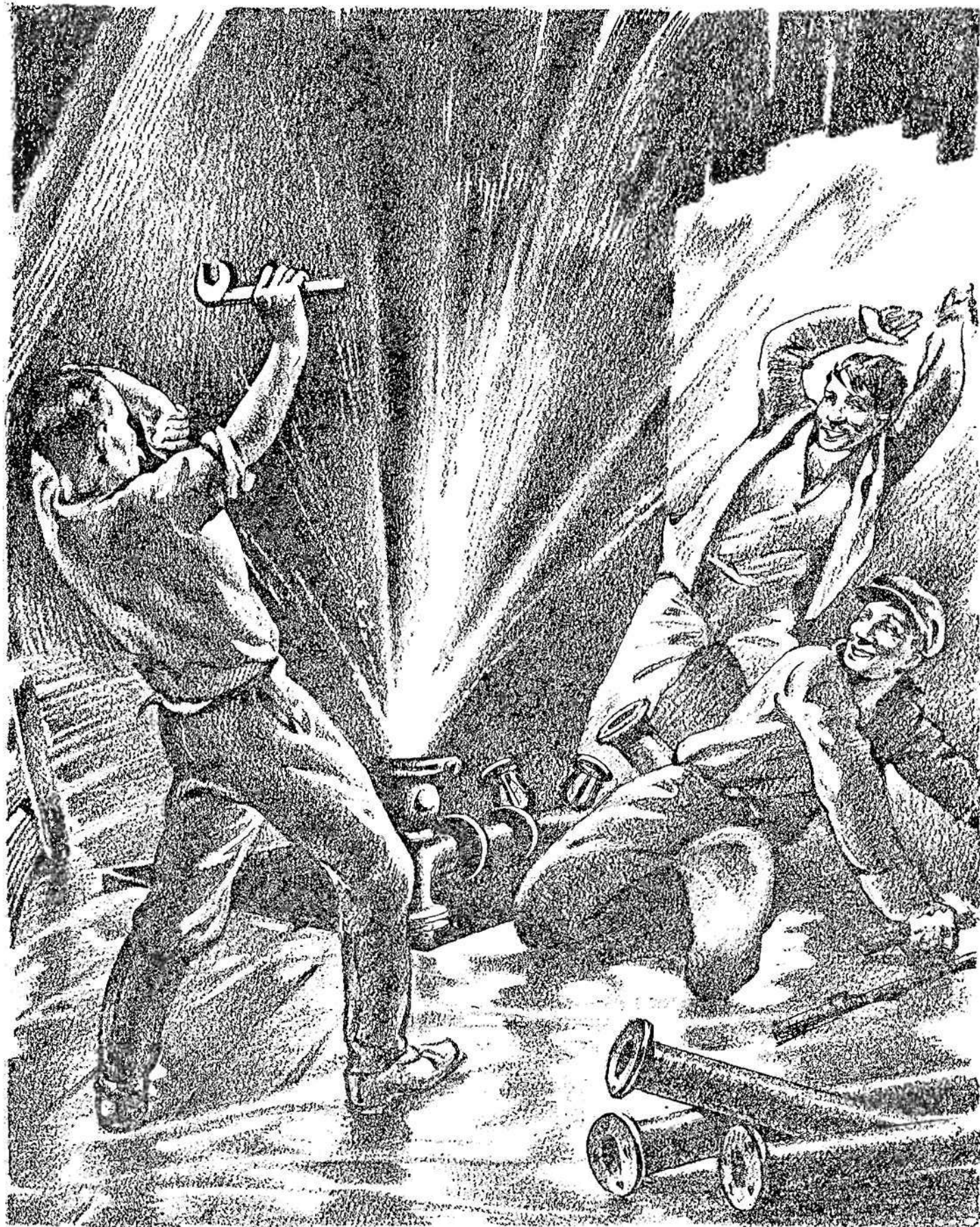

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 18

Черное золото Урала... Из скважины вырывается газ... Нефть!..

„Зиф“

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

Выс. без задатка нолж. платеж.
ГИПНОТИЗМ или ВЛИЯНИЕ
и ПСИХОТЕРАПИЯ.—Форея.
Ц. 2 р. 50 к.

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА
Плак. Д-р. Ц. 2 р. 25 к.

НОВАЯ КРОЙКА Простейший
способ науч-
иться кроить по новой системе.
Гренкевич и Смирнова. Ц. 2. 75.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ в несчаст-
ных случа-
ях. Новик. И. Д-р. Ц. 1 р. 50 к.

ОНАНИЗМ Причины, явления
болезни, преду-
предительные меры лечения.
Ролдер. Проф. Ц. 2 р.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ
ОТ БЕРЕМЕННОСТИ, не при-
аборт. Губаров Ц. 1 р. 75 к.

ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА
ПОВАРЕННАЯ КНИГА
49 стр. 29 г. Сост. Руд. 3 р. 50 к.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ
КОСМЕТИКА Уход за кожей и
ногосами, окра-
ска, массаж, маникюр с рецеп-
дом. пригот. косм. и парф. сред-
ств. Александровского. 29 г.
248 стр. Ц. 2 руб.

НОВЫЙ ДНЕВНИК МУЗЫКИ
Кругосветное путешествие ли-
ли гитов Впер., 120 рис., 180 стр.
Ц. 2 р. 20 к.

СОБАКОВОДСТВО
Породы, (кинология), кормле-
ние, разведение, уход и ис-
пользование собак всех пород.
Руководство для любителей
собак, охотников и пингвинков
собак. Мюллер, проф. 108 рис.
219 стр. Цена 2 руб. 25 коп.

Высланные деньги вперед ЗА
ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ.

Москва, центр, Моховая, 15.
Книжный магазин «НАУКА»

МУЗЫКА
ДЕШЕВЛЕ И
ЛУЧШЕ ВСЕХ!

БАЯНЫ 40 клас. 70 бас.—225 и
250; 49 кл., 90 бас.—300, 350 и
400 р. ГАРМОНИКИ, 2-рядн.
в 35, 40, 45, 55, 65, 75, 85, 103
и 150 р. ГИТАРЫ в 18, 20, 25,
30, 40 и 50 р. МАНДОЛИНЫ
в 5, 6, 7, 8, 10, 12,
15, 20, 25 и 30 рублей.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. ВЕЛИКОРУС. ОРКЕСТР.
Прейскурант за две 10-коп. марки высчитает
1-е МОСКОВСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ Т-ВО
Н. Т. Авилов, А. К. Соколов и К°. Москва, Покровка, 53/В.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ
КРОЙКИ И ШИТЬЯ
Муж. головн. уборов и дам.
плать. Плата 1 р. в м-и. Худ.
вышивания (ручн. и машин.).
кружководов и закройщиков.
Плата 2 р. в м-и.

По окончании — свидетельство.
На курсах обучаются 13.300 ч.
Справочник — 20 коп. мелкими
марками.

МОСКВА, 9, Тверская, 24.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ЛЕГКО
И БЫСТРО ИЗУЧИТЬ
СТЕНОГРАФИЮ

По руко. Н. Соколова.
Доп. Гос. Уч. Совет.
2-е изд. с 63 упражн.
приложен. словаря. Выс.
нал. плат. за 2 р. 75 к.
МЭСН ВА, Моховая, 22/В.

Кооп. Т-во «САМОУЧЕБНИК».

ПОЛ И ЛЮБОВЬ
Д-ра Манса Годана. 208 стр. большого форм.
Ц. 2 р. 60 к. Новое 4-е издание 1929 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ
А. Осип, с рис. в тексте. 1 р. 50 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА изд. 1929 года.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ Составил
М. П. Готвальд.

400 разнообразных блюд, мясных, рыб-
ных и вегетарианских. Холодные
закуски. Изделия из теста. Приготовление
варени, конфет, печений, пирогов и ши-
шечных вод. Цена 1 руб. 50 коп.

БЫСТРОСЧЕТ Способ
в уме мгновенного вычисления на сложн.,
вычит., умнож. и делен. проф. РИШАР.
Цена 1 руб. 50 коп.

(Цены указаны с пересылкой.)
Москва, Никитин. ст., п. № 7/2 или
почт. ящ. 867/2. Книжн. дело

«БУКИНЕРИ», И. А. Дувидзон.

ЖЕЛЕЗО-БЕТОННЫЕ
ЗАВОДСКИЕ ТРУБЫ
их расчет и конструирование
инж. Ф. ЗМПЕРГА,
140 стр. 50 рис. Цена 2 руб.
Налож. платеж. 2 р. 28 к.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК
для технич. и десятичных
новых перераб. издание
488 стр., 355 рис. Цена в перепл.
4 р. 50 к. Налож. плат. 4 р. 70 к.

Ленинград, вузгост.
Двора, 118/5 НАУЧНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН.
УВЕЛИЧЕННЫЙ
с любой фотограф. карт., размер
с паспорту. 27x34 см. — 5 р.,
32x40 — 7 р., 44x53 — 10 р., 54x68 —
15 р. Тон сепии (корич.) 20% доро-
же. Зак. выс. нал. плат. без задатка
через 10 дней. Карточка возвраш.
Москва, почт. аб. ящ. 574. худ. А. ЛЕВИН.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ
(РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозможным глянцам мягким золотом, серебром,
масляными, рельефными анилиновыми (нерасплывчатыми)
красками. Бисер, жемчужн. и мерцающими присыпками.
Роспись по сосудам, стеклу, целлофану, коже и дереву.
Полный курс — 12 уроков в 4 месяца. К урокам дается свыше
100 рисунков (кроме текстовых). По оконч. выд. свидетель-
ство. Уменьш. рис. не требуются. Проспект и программа вл-
сылаются за 20 коп. мелкими марками.

Москва, ул. Дзержинского, д. 7. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

НОТЫ
ПОЧТОЙ

любые, немедленно высыл. на-
лож. платежом МУЗ СЕКТОР
ГОСИЗДАТА

Москва, Неглинная, 14/31.
КАТАЛОГИ (фортепиан., вокаль-
ный, больш. духов. орк., струн-
ный, мас.-худож. литерат. книг
по музыке)

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ПОТ
НОВЫЙ ОБЩИЙ САМОУЧЕТЕЛЬ
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ
с нов. песнями, романс. и пр.
Цена 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГАРМОНИКИ
(двухр.) русск. и загр. строя,
такой же самоуч. с 30 муз. №№
высыл. за 2 р. 25 к. Москва,
Политехн. Музей, 110/В. Кооп.
Т-во «Культура и Знание».

ЛЮБУЮ КНИГУ
высыл. налож. платеж. в
3-дн. срок. Москва, По-
литехничес. Музей, 110/В.
«Культура и Знание».

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ»

Издаваемый нами журнал «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ» и приложения к нему обычно со-
храняются подписчиками и составляют часть их личной библиотеки, что видно из
поступающих от подписчиков просьб к Издательству об изготовлении для них крышек
для переплета комплектов «ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА» и приложений к нему.

Идя навстречу выраженному подписчиками желанию, Издательство, помимо изгото-
вляемых ежегодно крышек для комплектов «ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА», открывает
подписку на крышки для комплекта приложений к нему — сочинений **ДЖЭКА ЛОНДОНА**.

Всего будет выпущено для комплекта самого «ВСЕ-
МИРНОГО СЛЕДОПЫТА» за 29 год — **1 крышка** и для
сочинений **ДЖЭКА ЛОНДОНА** (48 книг) — **12 крышек**. Все крышки будут изящно выполнены, **гранитоло-**
вые с золотым тиснением, на корешках **ДЖЭКА ЛОН-**
ДОНА будут вытиснены также и номера томов.

Ввиду ограниченного количества комплектов этих крышек отпущ их будет произво-
дится лишь по предварительной подписке, и по заказам, поступившим после 1/ХІ,
Изд-во не гарантирует высылку. — В отдельную продажу крышки не поступят.

ЦЕНА ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ: НА КРЫШКУ
«ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ» 90 КОП. и НА 12 КРЫШЕК ДЛЯ
ДЖ. ЛОНДОНА 7 Р. 50 К. ЗАКАЗЫ НА ЧАСТЬ КРЫШЕК ДЛЯ СОЧ.
ДЖ. ЛОНДОНА, — т. е. НЕ НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ, — НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.
КРЫШКИ БУДУТ ВЫСЫЛАТЬСЯ ЗАКАЗНОЙ БАНДЕРОЛЬЮ. СТОИМОСТЬ
ПЕРЕСЫЛКИ ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ПРИ ЗАКАЗАХ НА КРЫШКИ ДЛЯ **ДЖ. ЛОНДОНА** ДОПУСКАЕТСЯ РАС-
СРОЧКА ПЛАТЕНА: ПРИ ЗАКАЗЕ — 3 РУБ., В ЭТОМ СЛУЧАЕ КРЫШКИ
ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ В 4 РУБЛЯ 50 КОПЕЕК.

ЗАКАЗЫ НА КРЫШКИ ДЛЯ «ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА» ДОЛЖНЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОЛНОСТЬЮ ОПЛАЧИВАТЬСЯ. ВЫСЫЛКА КРЫШЕК БУ-
ДЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ В ЯНВАРЕ — ФЕВРАЛЕ 30 ГОДА.

Ввиду того, что первая половина собр. соч. **ДЖ. ЛОНДОНА** выходила в 28 и 29 гг. (в 29 г. по II аб. и в 29 г. по III аб.) на бумаге разной
плотности, что влияло на объем книг, подписчикам в заказе необходимо указывать, в каком году ими получалась первая половина
ДЖ. ЛОНДОНА, т. к. крышки будут изготовляться соответственно объему книг.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ГОС. АКЦ. ИЗДАТ. О-ВА «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»
МОСКВА, Никольская, 10, телефон 2-24-63.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 18

6р. в год за ежем. журнал «Всем. Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Всем. Турист» и 12 многогр. табл. «Народы мира» на обл. журн. За границу подписная плата выше на 50%. За перемену адреса—20 коп.

Редакция «Всем. След.» и «Вокруг Света»: Москва, Пушкинская, Лубянский пасс. пом. 63. Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по I абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, Никольская, 10) и во всех почтовых отделениях, а также письменно.

СОДЕРЖАНИЕ: Рейс старого Юлдаша. Рассказ А. Сытина, о Черное золото Урала. Очерки С. Будинова. Из поездки автора в район открытия уральской нефти, о Блохи и великаны. Рассказ-загадка К. Железникова, о Необычайный корабль. Рассказ-быль И. Окотона. о Кто больше знает. Пятая серия карт, о Всемирный калейдоскоп. Вам тесно на земле. о Объявления.

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2 32-36): за строку нонп.—3 р.; за страницу—1750 руб. (вверх тарифа—госналог 10%). При многогр. печат.—скидка по соглашению.

в год журн. «Всем. След.» с приложен. (сверх указан. слева) 24 книг полного собрания сочин. Дж. ЛОНДОНА (вторая половина; первая половина, вышедшая в 1928г. высылается за 4 р. 50 к.)

= РЕЙС СТАРОГО ЮЛДАША =

Рассказ А. Сытина

Рисунки худ. В. Щеглова

Юлдаш ехал и размышлял. Мысли у него были какие-то странные и путались, хотя он был человек очень неглупый и трезвый. Тому, что он был умен, доказательств сколько угодно.

Во-первых, Юлдаш возил письма по кольцевой почте, хотя был неграмотен. Только способом, известным ему одному, он умел отличить одно письмо от другого. Правда, иногда некоторые письма делали лишних двести километров в сумке Юлдаша, но к таким мелочам, особенно зимой, когда на Сыртах¹⁾ стояли сорокаградусные морозы, никто не относился строго.

Во-вторых, Юлдаш кроме писем собирал и поручения. Его старая голова была иной раз набита ими доотказа.

«Не забыть для Гедибая купить катушку ниток—и только одну, и притом черную, и чтобы нитка годилась для швейной машины, которая стоит в юрте... Юсупу привезти расписку на пшеницу. Встретить в чай-хане брата Гедибая, передать ему поклон и узнать, где он будущую весну будет пасти свой скот, и сколько голов скота, и почему именно вот там...»

Случалось, что на протяжении всей зимы иные родственники вели между собой устные споры, так как писать не умели, и Юлдаш наряду с письмами добросовестно развозил ответы и возражения. Иногда спор заканчивался потому, что Юлдашу надоедало, а иной раз почтальон принимал сторону одного из спорщиков и всей силой своего красноречия и опыта обрушивался на какого-нибудь Халпибая, который ни с того ни с сего решал перекочевывать за сто километров.

У Юлдаша была большая память. Кроме того, он умел рассчитать дорогу, а это было нелегко. Зимой

надо было взять с собой как раз столько провианта, чтобы доехать именно до того места, где лошадь найдет себе подножный корм и сможет копытами пробить лед.

Юлдаш умел рассчитать также и силы своего коня. Конь был маленький, с шершавой сбившейся шерстью на боках, какая бывает у собак от долгого лежания. Он был некрасив и сильно напоминал осла длинными мягкими ушами и упрямым выражением морды. Юлдаш был человек добрый и не бил зря это странное животное пегой масти,—чтобы оно имело силы добрести куда надо.

Рейс по кольцевой почте обычно занимал от двух недель до месяца—в зависимости от количества встреч, поручений и различных непредвиденных обстоятельств.

Юлдаш ехал и размышлял...

Летом это дело было не легче. Тогда Юлдаш особенно налегал на свои умственные способности, которые он сам ценил очень высоко. Талая вода с ледников обычно прибывала к четырем часам дня. В некоторых местах—к шести. Надо было успеть во-время прошмыгнуть через все речонки, встречавшиеся в этот день по пути.

Иногда Юлдаш менял путь.

Если ручьи после дождей имели молочнобелый известковый цвет, Юлдаш бестрепетно направлял коня по краю ручья и знал, что выберется на хребет без особых приключений. Если же вода была красная, цвета размытой глины, Юлдаш беспокойно ерзал в седле и начинал метаться с конем из стороны в сторону в поисках отлогого склона, чтобы скорее выбраться из ущелья. Красная глина, лежавшая пластами на некоторых ледниках и насквозь проквашенная талой водой, была опасна. Юлдаш всякий раз сравнивал такие ледники с кучкой воды, которая может появиться на руке, если быстро перевернуть чашку.

Сравнение почтальона было правильно, так как без всякой видимой причины красные глиняные болота текли в пропасти, увлекая за собой всю массу снега и все живое, что встречалось на их пути. Даже легкая как перо и быстрая как ветер дикая коза не могла бы выбраться из этой движущейся трясины. Внизу, по дну такого ущелья ревел поток, в который обваливались тропы, обмякшие как жидкое тесто.

Все перечисленные коварные обстоятельства своих путешествий Юлдаш прекрасно учитывал и лавировал между ними, пуше всего оберегая кожаную почтовую сумку, висевшую у него через плечо, и старое ружье за спиной, из которого он стрелял в последний раз лет пять назад.

Юлдаш имел обыкновение внимательно смотреть по сторонам: вся-

1) Сырты—местное название обширных горных пространств в районе Тянь-шаня.

Пород юртой в кругу сидели мужчины.

кий дымок на горизонте обещал кусок вареного мяса.

Последние два дня Юлдаш не встретил ни одного кочевья и просидел на сухарях. Чтобы забыть о голодном желудке, Юлдаш старался думать о посторонних вещах, однако мысли его путались, как нитки в руках неопытной женщины. Мулла Давтан был причиной этой путаницы. Давтан был недавно в Москве. Он ездил туда, чтобы пристроить в вуз двух сыновей богатых баев. Дело не вышло, но, вернувшись, мулла привез целую кучу странных новостей.

Прежде всего он узнал достоверно в Москве, что земля круглая. Он проник в школу, увидел глобус и выслушал доказательства, которые понял по-своему. Тогда он вступил в яростный спор с низеньким худым человеком в очках. Он мужественно обвинил большевиков в безбожии и не обращая внимания на школьников, которые надсаживались ют смеха, продолжал свои обличения. На вопрос учителя Давтан вызывающе заявил, что он мулла и выше всего ставит коран. (Давтан был неграмотен и коран знал только понаслышке, но это была его личная тайна, ничуть не уменьшавшая его фанатизма.) Давтан кричал, что он готов идти в тюрьму и на смерть, но не позволит обманывать молодых людей, воспитанных в вере и благочестии. При этом он погрозил близ сидящему юноше-киргизу, который давился от хохота и только показывал пальцем на Давтана, сидящего что-то сказать и вытирая глаза.

Вся история произошла в конце урока. Давтана повели в учительскую,

и он храбро пошел за преподавателем, ютовый к мученической смерти. Но его никто не стал мучить, и в тюрьму его не посадили, а маленький худой человек с бесконечным терпением повторил с начала все своей объяснения. Потом он посоветовал Давтану купить часы и по пути из Москвы домой самому убедиться, что часы будут показывать только московское время, если их не переводить. Давтан купил три хронометра и спешно выехал домой. Часы были безукоризненны, но время, которое они так дружно показывали, не соответствовало действительности. Они отставали на три с лишним часа, и делали это все трое минута в минуту.

После объяснения преподавателя Давтан знал причину этого удивительного явления. Все четырнадцать дней *си* разглядывал хронометры и прикладывал их к уху, боясь, как бы они не останулись.

Да! У каждого места на земле свое время. И земля круглая, и она вертится...

Давтан не мог придумать другого объяснения «неверного» хода часов и теперь рассказывал об этом по всем пастбищам, где ему приходилось бывать. При этом он почему-то говорил о близком конце мира, уплетая баранину, страшно тарасил глаза и совершенно сбивал с толку своих слушателей.

Юлдаш, выслушав новую теорию, постарался подойти к ней критически. Он вообще любил продумывать всякие новости, трясясь на деревянном седле: это значительно укорачивало дорогу. Поэтому Юл-

даш теперь думал о времени, но ничего не мог понять. Он и без Давтана знал, что у каждого места есть свое время. Но все размышления у Юлдаша протекали практически. Юлдаш не знал, что такое отвлеченное мышление.

Пельмени в чайхане в Караколе бывают после полудня — это знает всякий дурак. Значит... Что же это значит?.. Или — что может означать то обстоятельство, что, заметив третьего дня в сто-
дымок,

Юлдаш поспешно свернул с тропинки, но когда подъехал к юрте, нашел барана уже съеденным? Не была ли здесь замешана новая теория Давтана, привезенная из Москвы?

И почему из всего этого следовало, что земля круглая?..

***

Размышления Юлдаша прервал запах дыма. Зима перевалила за середину. Местами снег уже протаял, и Юлдаш без труда взобрался на гору. Когда он подъехал к юрте, то сразу же понял, что на пастбище произошло что-то неладное. На ровном месте перед юртой конь Юлдаша заскользил всеми четырьмя ногами, и старый почтальон скорбно покачал головой. Зедля была покрыта тонким слоем льда.

Перед юртой в кругу сидели мужчины и оживленно о чем-то спорили. Пастбище накрыло гололедицей. Голодные лошади бродили недалеко от юрт и тревожно ржали, задирая вверх голову. Где-то за холмом протяжно мычали голодные коровы. Пастухи говорили о том, что баранов негде кормить. Сутки назад прошел большой дождь, потом грянул мороз, и землю покрыло таким толстым льдом, что скотина не могла добраться до травы.

После торопливых приветствий Юлдаш принял участие в совещании. Когда старый почтальон заговорил, все замолчали «и стали прислуши-

ваться, потому что мудрость Юлдаша была известна по всем пастбищам.

Юлдаш прекрасно знал, что надо сделать, но ему захотелось блеснуть новой теорией Давтака. Старик, с недоумением качая головой, добрые полчаса слушали околесину, которую нес Юлдаш, прежде чем договорился до дела.

Юлдаш рассказал про глобус, про близкий конец мира, перепугал слушателей до полусмерти, изложил своими словами теорию Давтана и многозначительно сообщил о том, что в после нее время он никуда не может попасть во-время. Повидимому, всякое место на земле действительно имеет свое время, но он, Юлдаш, к сожалению, не имеет московских часов. Когда он приезжает, мясо оказывается уже съеденным, пельмени остывшими и все интересные новости уже рассказанными. Только поведав все это, Юлдаш напомнил о старом средстве, к которому прибегают киргизы во время гололедицы.

Надо найти пологую гору, покрытую большим снегом, и отправиться туда всем становищем. Если мужчины, женщины и дети будут кричать не менее двух дней, то может быть от крика снег соскользнет с горы, и трава откроется. Кто-то из стариков подтвердил слова Юлдаша: очень давно, когда он был еще ребенком, именно таким образом удалось спасти скотину вовремя гололедицы. Совет Юлдаша был принят, и все население становища в количестве двухсот человек тронулось верхом и пешком вслед за почтальоном.

По ложбинам и на холмах лежал снег. Через три часа пути появились сугробы свежего снега. Юлдаш повернул в сторону глубокого ущелья, и снегу сразу стало так много, что кони проваливались по грудь. Огромные утесы висели, покрытые снегом. Мертвая тишина и неподвижность придавали белому ущелью таинственности. Пастухи ехали гуськом, осторожно ступая, чтобы не провалиться.

Юлдаш повернулся на седле к ближайшему старику и шопотом сказал:

— Свежий снег лежит на мокром. От камня, от крика снег упадет. Молчи, не кашляй, не разговаривай...

Старик шопотом передал приказание следовавшему за ним всаднику, и ни одно слово не было произнесено громко во все время дальнейшего пути.

Наконец Юлдаш остановил коня и посмотрел вверх. Огромная пихта, покрытая снегом, стояла в расщелине скалы. Ее зеленые ветви были сплошь облеплены свежим пушистым снегом. Казалось, она была покрыта снеговыми лохмотьями.

Кусок снега, падая с такой высоты, сразу превратится в ком. Обернувшись несколько раз, он вырастет в глыбу и подымет снег до земли. В глыбу влипнут по дороге два-три камня, и через несколько минут целый сугроб ринется вниз, разрастаясь в лавину...

Юлдаш со страхом смотрел на неподвижное дерево, и все молча продолжали путь. К хвостам лошадей были привязаны камни, чтобы они не ржали. На повороте впереди блестела черная гладкая кремневая стена. В несколько метров высотой лежал круглый как холм сугроб у подножья скалы.

Целый час продолжался подъем. Привычные горцы расстилали халаты и попоны и пробивались с конями вперед. Когда они достигли верхнего выхода из ущелья, Юлдаш в первый раз заговорил громко:

— Братья! Есть ли у кого-нибудь ружья?

Несколько человек утвердительно кивнули головой. Старый почтальон снял с плеча ружье, торжественно зарядил и выстрелил в воздух.

Гулкие выстрелы забили один за другим. Рассеянными ударами грома покатило эхо по горам. Потом пошел какой-то гул, который все ширился и вырос в потрясающий грохот, какой бывает при землетрясении. Горные кряжи, обнажившись от снега, сразу почернели, и воздух заволокла снежная муть.

Грохот утих. Гул замирал раскатами в дальних горах, и снежная пыль быстро оседала...

Вскоре открылось удивительное зрелище. Сосны, кустарники были яркозеленые, и всюду сверкала зеленая трава, подернутая седым снежным серебром, переливавшимся на солнце огнями.

Лица у всех прояснились, поднялись радостные крики:

— Гоните скорей скотину, а то померзнет трава!

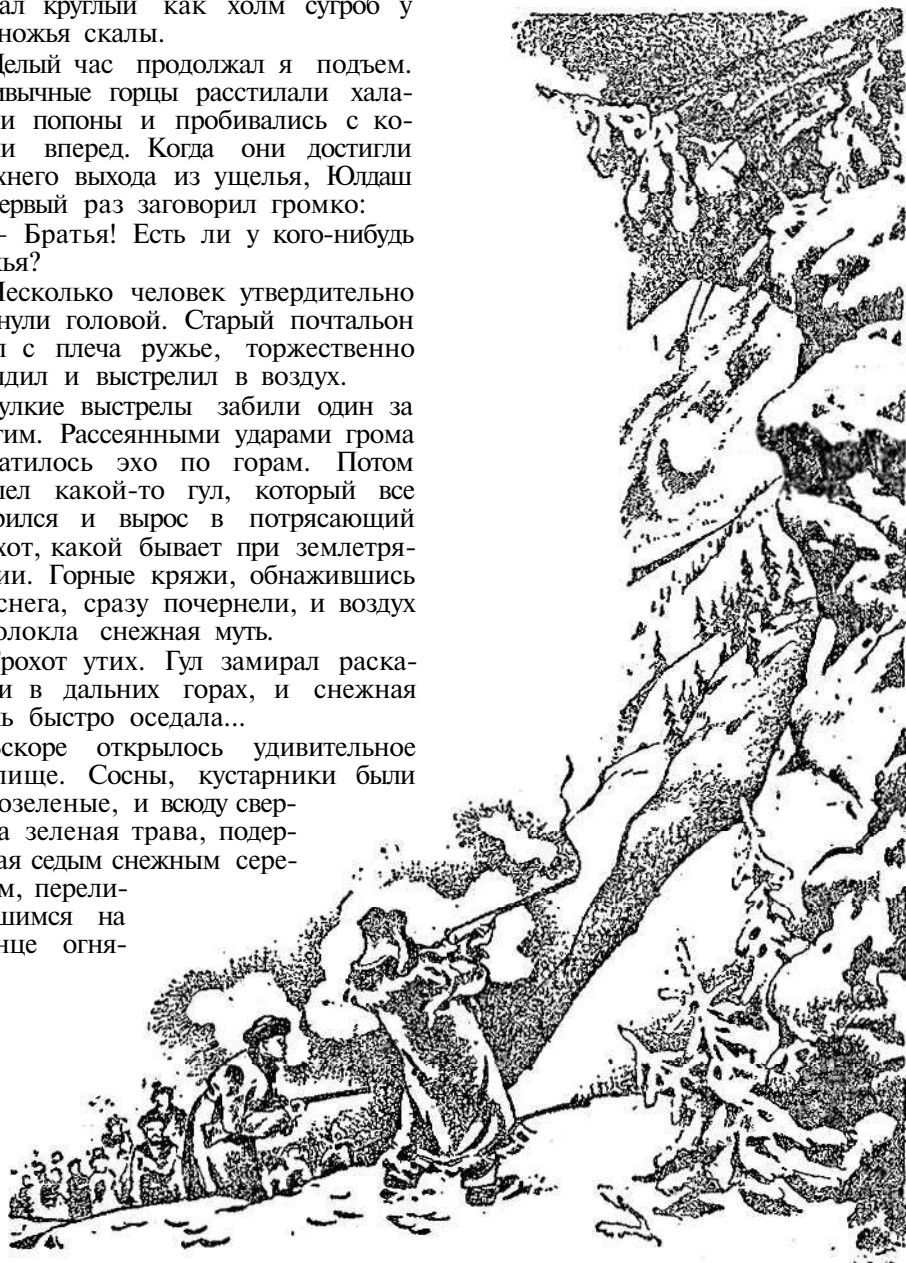
— Гнать надо с другой стороны!

— Здесь скот не пройдет, потонет в снегу!

Юлдаш счастливо улыбался. Пастухи пробирались назад к пастбищу, чтобы пригнать скотину.

Юлдаш торопливо тронулся в дальнейший путь, так как на этот раз он сильно опоздал с почтой и своими новостями.

Он бережно отрезал мясо по ломтику от целой бараньей лопатки, которую ему дал в благодажность один из стариков, и теперь, сытый и счастливый, снова стал не торопясь обдумывать теорию муллы Давтана о шарообразности земли и о разнице во времени в разных местах мига.

Старый почтальон снял с плеча ружье, торжественно зарядил его и выстрелил в воздух...

*

Через три часа пути Юлдаш встретил Мухамеда, который хотел знать, как поживает его родня, кочующая за триста километров от озера Иссык-куль.

Юлдаш нахмурился и сказал:

— Вероятно тебя интересуют самые последние новости?

Мухамед поблел.

— Неужели с ними случилось несчастье?

— Может быть, так как я видел их давно.

— Но расскажи, что с ними было, когда ты их видел.

— Тебе это не интересно. Кроме того, пока ты доедешь, это окончится. Потому что у каждого места на земле свое время,

Мухамед подумал, что старый Юлдаш слишком много возил почту и слегка тронулся умом, а потому осторожно спросил:

— А откуда ты сейчас едешь?

— Все это уже миновало, хотя у меня осталось вот это.

Юлдаш показал вареную баранью ногу, упрямо тряхнул головой и тронулся дальше, а Мухамед, огорченный явным умственным расстройством Юлдаша, долго смотрел ему вслед и качал головой.

забрались в середину села, воткнули шест и остались ночевать. Никто не знал тогда, что по всей республике прогремит название села. Никто не знал, что уже не уйдут из этих мест люди с молоточками на форменных фуражках.

— Нам нужны калийные соли,— говорили они населению.— Мы делаем разведки на залежи соли. Республике нужно минеральное удобрение. По окраинам предполагаемых залежей мы бурим скважины. В нашем селе двадцатая по счету.

— Нам что,— пожимали плечами крестьяне.— Ройте!

Буровая штанга стальными зубьями коронки прогрызла покрытие (слой) сланцевой глины, и вместо того, чтобы добыть из скважины № 20 калийные соли, в Верхне-Чусовских Городках из скважины достали нефть, и таким образом соляная скважина № 20 превратилась в нефтяную скважину № 1.

II

Я хочу пить.— Антип.— Черный ручей.— Хитрая калитка.— Перевоз.

Комарихинская или Комариха, а попросту Комары — станция, как все станции Горнозаводской дороги: каменное здание, запасные пути, пакгауз, горы лесоматериалов, скучающий начальник станции, пара поездов в сутки в одну сторону и пара в другую... Жарко, безветрено.

Я медленно подошел к баку, лениво нагнулся и стал нацеживать в кружку кипяченую мутную воду. Пить хотелось так, что не верилось — можно ли разжать зубы. На лавочке в полутьме пассажирского зала сидел крестьянин, пальцами, похожими на древесные корни, скручивал козью ножку, уставясь на меня круглыми светлыми глазами. Пока я собирался с духом, чтобы подняться и подойти к баку, он пристально разглядывал меня. Не знаю, что его могло заинтересовать. Я пил и в отместку в свою очередь, не мигая, уставился на него. Когда я выпил пятую кружку, у крестьянина задрожали губы. Его лицо, черное от загара, было грубо, как изделие из капа — древесного наплыва. Я понял, что он улыбается. Выпив шестую кружку — с трудом, правда, но гордость не позволила отступить, — я подошел к крестьянину.

— Далеко, отец, до Городков?

— Не. За семафор выйдешь, свернешь налево и лесом, лесом.

— Километров десять?

— Поболе. Пятнадцать будет.

— А тебе не туда, отец?

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО УРАЛА

Очерки С. Будинова *)

I

Царевны Биармии.—Аника Строганов.— Рифейские горы.— Хлопотливые люди.— Нужны калийные соли.— Нефть.

Светловолосые, голубоглазые, бесстрашные датчане и норвежцы направляли свои корабли в Белое море. Вверх по Северной Двине, по неизвестным рекам, от устья к истоку, волоком, через болота и необъятные леса пробирались они в царство Биармии *). Слагали саги скандинавские скальды *) о прекрасных Царевнах Биармии, ставших женами конунгов *). Дик и мрачен горный хребет на Востоке, воинственны и отважны жители и много богатств и в лесах, и в реках, и в земле. Из Индии, Персии, Туркестанских степей, Турции, Англии, Германии и Римской империи шли караваны купцов, плыли по рекам Тавде, Туре, Иртышу, по Волге и Каме в опасном многолетнем путешествии ради мехов, ради камней, ради меди, золота, свинца, царевен и сказок. Те из пришельцев, которые видели подернутые голубой дымкой вершины Рифейских гор (Урала), которые собирали по берегу рек разбившиеся на куски радуги и сполохи (камни-самоцветы), которые слышали в пурге разгневанный голос Вой-пель (что

значит Северное Ухо)—самого главного бога,—те, вернувшись на родину, никогда не забывали чудесную страну.

Время текло, поколения людей сменялись другими. В край племен Чуды, Веси, Муромы, Перми и Печоры приехал купец Аника Федорович Строганов, поставил соляные варницы в Сольвычегодске, нагнал черни и стал варить соль. А потом занялся торговлей.

Урал-тау (урал — по-татарски — пояс), Уральский хребет, известный древним под названием Рифейских или Поясных гор, вытянулся мощным телом с севера на юг, заняв в длину целых двадцать четыре градуса, иначе говоря, две с половиной тысячи километров. Люди, жившие в горах, верили в Вой-пель, поклонялись деревьям, солнцу, воде, огню — всему, что страшит, что неизвестно, что может ударить и приласкать. В 1616 году местный Трифоновский монастырь перестроили в солеварный завод. В 1785 году завод был уничтожен, как не имеющий промышленного значения. Люди жили, пахали, ловили рыбу, охотились, рубили лес, изрядно научились плести лапти и кораба, откапывали странные монеты, горшки и статуи, недоумевая кто платил этими деньгами, кто ел из этих горшков, кто мазал скулы кровью жертвенных зверей этим идолам. Все забывается. Урал-тау величественно дремал, шумя и пихтами и соснами. Люди ходили по землям Урала, и лень им было воткнуть заступ не на полметра, а глубже. Но вот однажды осенью 1928 года пришли хлопотливые люди в сумрачно трудовое село, что-то измеряли, осматривали, нюхали землю,

*) Настоящий очерк является результатом специальной поездки на Урал молодого литературного выдвиженца редакций «Всемирного Следопыта» Сергея Будинова.

*) Биармия — так называли древние скандинавы северо-восточный угол СССР между Северной Двиной и Уральским хребтом.

*) Скальды — древне-скандинавские поэты.

*) Конунг (у скандинавов) — князь.

— Нет.
— А может по дороге?
— А вот по дороге—верно. Сверну, не доходя перевоза.
— Идем?
— Айда!..

Пошли. Крестьянина звали Антипом. Соединение словоохотливости, наблюдательности и злобы делало его остроумным.

— Идешь понюхать чем пахнет?— спрашивает меня.— Эх вы, горе-строители. А раньше что думали?

— А кто знал, что она на Урале имеется?

— Все знали. И я знал.

— Вот ты ходишь по земле, знаешь, что в ней нефть налита как в полной чаше, а невдомек было что сделать? А?

— С меня что спрашивать,— отплевывается Антип.—Мое дело темное, крестьянское. Весь век дрова рублю да лыко деру. Я с дерева одну шкуру, а с меня три. Разве угонаешься?

— Слыхал эту песню. Старо! Поешь, брат, мотивно, а слушать противно.

Антип не стал хаять свою теперешнюю жизнь, а перевел разговор снова на нефть.

Его отец был охотник. Он сам возился в земле, в лесу, такой же черный, как земля, такой-же корявый, как дерево, растущее на ветру. Его дед тоже был охотник. Сам он никогда не охотился, но иногда не хотелось смотреть на знакомую работу, в грудь входила тоска, глаза делались бездонными дырками в черепе, и он брал ружье и уходил в горы, в лес. Это походило на запой. Пропадал от недели до месяца, прячась в чаше, чтобы не встретиться с

человеком, в голове бродили неоформленные желания, недодуманные мысли. Ходил с ружьем там, где еще много лет назад скитались его отец и дед. Один раз—с тех пор прошло 20 лет—пришел в лог. Края круты. Пласты пород обнажились на скалах. По дну бежал ручей. Охотник пробрался к самому его истоку и решил здесь переночевать. Наступила ночь. Развел маленький костер, прислонился к сосне и, сидя на мягкой хвое, покуривал трубку. Лес молчал. Тихо стояли пихты и ели. Неумолчно журчал ручей, холодный и чистый. И вот, когда охотник стал засыпать, в природе что-то случилось. На одно мгновение земля дрогнула. Качнулись разом и сосны и пихты, где-то ухнуло. Нето в небе, нето в недрах гор. Охотник вскочил, сжимая ружье. Но все стояло на своих местах, только напротив на скате висевшая над обрывом сосна вместе с глыбой земли сорвалась вниз. Так же темно, так же тихо. И небо на месте и ручей. Охотник взглянул под ноги и раскрыл рот. Вместо светлой и чистой из камней выбивалась блестящая черная вода. Что-то осело внутри земли, какие то напластования почв сместились на один-два миллиметра, закупорился один выход, открылся другой.

«Черная вода!» — с суеверным ужасом подумал охотник. Он слышал от своего деда рассказы о том, как из земли начинала выходить черная вода, как речки становились черными и что это приносило людям несчастье. Надо уйти отсюда, потушить костер и уйти. Охотник тяжелым сапогом давит угли. Станный запах распространяется в воздухе, но он не может вспомнить, чем это пахнет. Внутри земли продолжались изменения. Земля снова осела. Выход закрылся. Из камней не бежала теперь ни белая, ни черная вода. Охотник вскинул ружье на плечо и пошел прочь. Добравшись

до макушки горы, он вспомнил: пахло керосином! Природа закрыла на глазах человека один кран с водой и открыла другой, из которого потекла нефть. Охотник через месяц вернулся домой, но никому не сказал о виденном. «Мало ли что бывает»,—думал он, вспоминая.

— Мы такие ручьи и реки называем черными, потому что сверху планет нефть иногда такими густыми пятнами, что воды не видно. Их много у нас в горах и черных и ржавых... А в тот раз было землетрясение.

*

Дорога, по которой мы шагали с Антипом, вела прямо на север, то круто спускаясь, то поднимаясь на гору. Ели со светлоселеньши свечечками новых ветвей, гигантские сосны, голые до самой макушки, пышные березы покрыли все пространство. Кострами вкраплены цветущие кусты шиповника. С вершины горы я увидел во все стороны на громадное расстояние горы и леса. Далеко они покрылись синей, почти голубой дымкой. Все вокруг топорщилось остриями елей. По этой дороге от Комарихинской редко ездят. Только верхом, потому что она слишком извилиста, слишком много кручей.

— Весной ты бы здесь не прошел по-своему, по-городски,—сказал Антип. — Грязно у нас.

Мне казалось, что и сейчас особенно сухо не было. Глина приставала к ногам. Передвигаешь тяжелыми ботинками или скользишь на подъемах, хватаясь за траву и кусты. Шли что-то долго. Начались изгороди вокруг полей. Ворота были с остроумно придуманным блоком. В землю врезается гибкое деревцо со стороны, откуда следует открывать. От его верхушки протянута или веревка или мочала к шротам. Когда их открываешь, деревцо упруго сгибается. Немного удивясь, почему это ворота так туго открываются» я уверенно прошел и небрежно отпустил их, они же дали мне сзади такого тумака, что я встал на четвереньки.

— Хитро,—сказал я, оглядываясь. Пройдя еще с полчаса, Антип остановился.

— Прямо иди,—махнул он рукой на север.—Лесок пройдешь, к деревне Шальтино выйдешь. Там увидишь как и что. совсем немного до Городков осталось. Перевоз внизу. А мне налево. Спасибо за компас надо.

— Прощай,—отвечаю.

«Черная вода!»—о суеверном ужасом подумал охотник...

Пройдя лес, я увидел внизу Шалыгино. За ним извивалась река Чусовая. Далеко влево высокие берега сливались с небом. На берегу, километрах в пяти на запад, я разглядел горящие на солнце шесть серебряных куполов одной из двух церквей Верхне-Чусовских Городков.

III

Эксплуатация приезжего. — «Место запоганили», — Дед сердится, — Жадная Чусовая. — Я вижу нефтяную вышку.

— В деревне Шалыгино семьдесят дворов, а растянулась она что твоя Москва по берегу, — говорил дед перевозчик, — потому что мало земли. Кому охота лес корчевать. Кто отделяется — идет на конец деревни... А тебе куда, в Городки? Служить?

— Нет, дедушка, по делу и обротно.

— Ну, ну, — посматривает он на меня выцветшими глазками из-под лохмотьев седых бровей. — Бери весла, грести умеешь?

— Умею, — недоумеваю смотрую я на деда. — А что?

— Ну и греби. А я на корме сяду. Править.

«За свои-же пятнадцать копеек, да сам и греби», — обиженно подумал я. Ну, ничего не поделаешь. Взял весла, похожие скорее на столовые ложки, на лопаточки для чистки ушей или на детскую лапту — на что угодно, только не на весла, — сел на низенькую скамеечку, стал грести и так энергично, что пристали к противоположному берегу почти против места отплытия, несмотря на довольно сильное течение еще многоводной Чусовой. Дед отрывает квитанцию с печатью Шалыгинского сельсовета и, как заправский кондуктор, подает мне. Я сажусь на камень покурить, отдохнуть и немного поболтать. Дед оказался неразговорчивым, только сердито плюнул в воду.

— Место запоганили. Рыбу портят, — сердито проворчал он.

— В чем дело? Чего ты, дед, так расстроился?

— Вот и чего. Начали здесь качать нефть, так, поверь мне, сынок, круты-высоки берега Чусовой, а сквозь землю в воду стала она, треклятая, стекать, где сочится слезой, где прямо ползет. Пятнами река покрылась. Здесь еще хорошо: наша деревня выше по реке, а ниже — и не говори, — белье не прополощешь. Целые лужи по воде плавали. Во-он как!

— Что же, дедушка, — говорю я, бросая в воду окуроч, — значит много ее, этой нефти, в земле у вас.

— Может и много, — дед садится в лодку. На том берегу кто-то сюит и кричит:

— Перево-оз!

Но дед не торопится. Усмехается.

— Покричи малость, может животу легче будет, — ворчит он. — Много вас расходилось нынче. Весной — туман, река полна доверху, дерева несет, щепу всякую, а они надрываются — день-не день, ночь-полночь перевозят их. По часу орали, пока не рассердишься и не вылезешь из избы на берег.

— Сердитый ты, — говорю я.

Дед отталкивается от берега. Я пошел. Дорога шла вдоль реки. Берега обрывисты. А течение быстрой Чусовой подтачивает их, и в некоторых местах приходится относить дальше отгораживающий поле плетень и прокладывать новые колеи. Тонны береговой почвы рушатся в воду. Земля мягкая и легко поддается размывам. Я видел глубокие трещины. Это откалывалась почва. Подойдя к краю, пнул ногой, и громадная глыба ухнула вниз. Бывают случаи, когда телега остается висеть в воздухе двумя боковыми колесами: под ней внезапно исчезает земля. Так река съедает берега, понемногу меняя русло.

В.-Чусовские Городки можно увидеть лишь подойдя к ним вплотную. Пройдя болотистый выгон, я увидел док. Прямо передо мной выросла нелепая каменная церковь с шестью серебряными куполами. За ней двухэтажный каменный дом, где был и совет, и ячейка партии, и клуб. На берегу стоял громадный железный бак. А правее я увидел первую на Урале нефтяную вышку. Черная, покрытая заплатами толя, она возвышалась почти посередине села. На самой верхушке развевался красный флаг. Я невольно остановился и снял шапку.

— Привет тебе, уральская нефть!

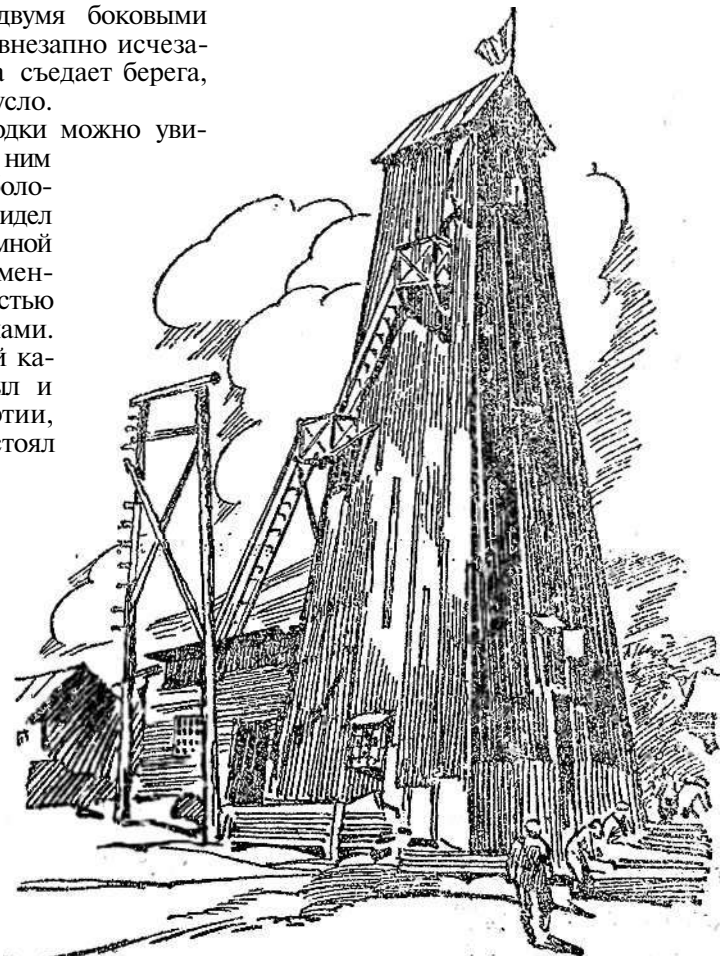
IV

Исторические снимки. — «Живая» нефть. — сплав леса. — Пузыри на болоте. — Пророк. — Озеро нефти, — Бабка Ивасиха печет пироги.

Приезжий фотограф снимает Городки с разных мест. Эти снимки будут историческими. Через несколько лет вид села изменится. Каком он будет — приблизительно рассказывают планы и чертежи. Две главных улицы — Мельничная и Черепановская — покрываются асфальтом. Разглядывая экономные линии и цифры, я глядел на пять лет вперед.

— Здесь будет мост через Чусовую — говорил мне техник. — Дорога от Городков до станции Валежной, около двадцати километров, будет шоссирована. Будет железнодорожная ветка. Производятся изыскания, составляются сметы, все это в ударном порядке, потому что «живая» нефть, то-есть жидкая, — в отличие от «спящей», получаемой при сухой перегонке, — не любит, когда с ней шутят. Ее разбудили и спеленали пока что по рукам и ногам. Скважина ведет себя вызывающе буйно и старается вышибить крышку.

Матросы, маячные сторожа, рыбаки, летчики и вожатые разных ма-

Черная, покрытая заплатами толя, она возвышалась почти посередине села.

шин о неодушевленных предметах говорят как о живых.

Пока что на месте моста берег Чусовой покрыт крупной галькой, а на месте шоссе тракторы и катки вязнут в грязи и топях. Возле мельницы построена плотина поперек впадающей в Чусовую реки Усолки. С далеких берегов проплывают тысячи бревен спиленного леса. Их пропускают через шлюзы на Чусовую, направляя стремительное падение баграми. Потом их свяжут в плоты, и Чусовая передаст их на Каму. На Каме и Волге конвейеры втянут в недра лесопильных заводов мокрые, исцарапанные, иной раз с расщепленными, измочаленными концами бревна и бросят на станки под продольные, круглые, ленточные пилы.

— Теперь все берут на заметку, — говорил мне старый сплавщик. — Я ходил здесь к самому главному инженеру и рассказывал что видел. Раньше-то, где только ни ходишь, ни плаваешь, иной раз удивишься, промеж себя поговорим и все. А теперь нет. Вот видел я в одном болоте шутовину и сказал. Мало ли что, может и пригодится. Вон сколь народу бродит по лесам и кручам, шупают да измеряют. Может и туда пойдут, где был. Пльбли, понимаешь, по реке вниз на плоту, бревна гнали. На ночь приткнулись к берегу. Вышли. Пошел я побродить, ноги размять, а места, любезный, гиблые. Топи, болота, земля под ногой ходит, хлопает, живой стонет. Постоял на одной поляне, некуда итти дальше — окна в болоте блестят при месяце. Ступишь еще — пропал. Повернулся, хотел пойти, да заметил вдруг. «Вот, — думаю, — чудо. Рыб нету, кто ж залез под воду и пузыри пускает». Пока смотрел, а этих пузырей все больше и больше, так и пляшут, так и лопаются. И запах, понимаешь ли, словно сотню тухлых яиц вот здесь разбили. Это газ из земли шел, со дна, с тины. Кто его знает, может и там нефть имеется, вот она и дышит сквозь болото, бурки¹⁾ пускает. Я не раз видел это. А бывают и огни. Горит огонь, с места на место переходит, где лопнет пузырь, там и проявится. Дивны дела!.. В молодости перекрестись, зачураться и пойдешь: нечистая сила играет. Теперь отменили ее, ни на что иное и не подумаешь, как на торф или на нефть. Верно ведь?

— Верно, товарищ!

Однако, несмотря на «отмену» всяческих чудес потусторонних сил, один из слуг христианской магии

явился в Городки с громкой проповедью о ненужности и бренности всяких человеческих стремлений. Длинные нечесанные волосы свалились в войлок. Он поднимал руки и призывал анафему на роющих божью землю, на пьющих ее черную кровь. Он клялся, что сожжет все Городки и все затеи ученых людей, что мир изменится, если крестьяне оставят стоять у себя вышку. Он был прав: мир изменится, но в этом, в воздействиях на окружающий мир, в желании, в умении его видоизменить и состоит отличие человека от животного. Сумасшедшего пророка, хотевшего привести свою угрозу в исполнение, поймали на отчужденной территории промыслов, связали и увезли в Пермь. Угроза «сжечь» является здесь страшной угрозой.

В ведро набрали нефти до краев. Поверхность ее — цвета радуги. Газ улетучивается. Нефть кипит, пузырится. На поверхности появляются провалы. Через несколько минут из 230 миллиметров в ведре остается 60. Так она насыщена газом. На протвень льют нефть. Зажигают спичку и подносят. 35 сантиметров... 22... 18... 15... 11... и вот нефть вспыхивает. Горит с треском. Винтообразное пламя дает густой дым, сильно пахнущий серой. На протвене остаются большие корки кокса и гудрона, такого вязкого, что можно растянуть нить на несколько метров. Запах сероводорода слышен во всем районе Чусовских Городков»

В двух километрах от вышки от неосторожного обращения с огнем загорелся лес. В уши всем жителям прокукарекал красный петух. Пожар был остановлен и, благодаря энергии рабочих, не уничтожил не только село, но и первые Уральские нефтяные промыслы.

— Милой, — говорила мне бабка Ивасиха, — со мной стряслось незнамо что. На старости лет в темной сидела...

У бабки Ивасихи сыну двадцать три года, ей самой под шестьдесят. Иван — красноармеец — приехал из жаркого Азербайджана на побывку. Дали всего месяц: две недели на путь, две недели отпуска. Кончается отпуск, ходит бабка Ивасиха с красными заплаканными глазами. Один сын у нее. Ехать сыну сегодня. Сосед отвезет на Валежную. На дороге испечь бы Ивану. Тесто замесила. Поставила. Подошло оно —

Проф. Преображенский.

глядеть да радоваться. Печь затопила. Днем было дело. Вышла сама на улицу, сидит. Ушел Иван в совет последние дела решать с односельчанами, И вдруг вылетает из-за угла конный. За плечами винтовка. Лошадь пляшет под ним. Взглянул на трубу, а из нее дым так и валит, искры летят. Подъезжает к избе солдат, спрыгивает с лошади.

— Твоя изба? — орет,

— Моя, служивый. А что?

— Гаси печь и с-ию ж минуту!

— Господи... — только и молвила бабка Ивасиха, а солдат ух в избу, а солдат заслонку долой, схватывает кочергу да бьет по дровам, а потом берет шайку с водой да в печь, черпает из кадки да опять в печь плещет. Зола летит, пар валит, угли шипят, наследил, напоганил. Вот тебе и пироги!

— Милой, — жалуется бабка Ивасиха, — повезли меня в совет на допрос. Да провались она в пекло, ваша нефтя, в жисть свою зареклась днем печи топить. Посмеялись в совете, а потом пристращали. Два часа в темной сидела, света не видала. Уехал Иван без пирогов. Ночью пекла, да без радости: кому их?

Больше всего боятся пожара. Был издан приказ: во время производства нефтяных работ огней не зажигать; печи топить только ночью до трех часов утра,

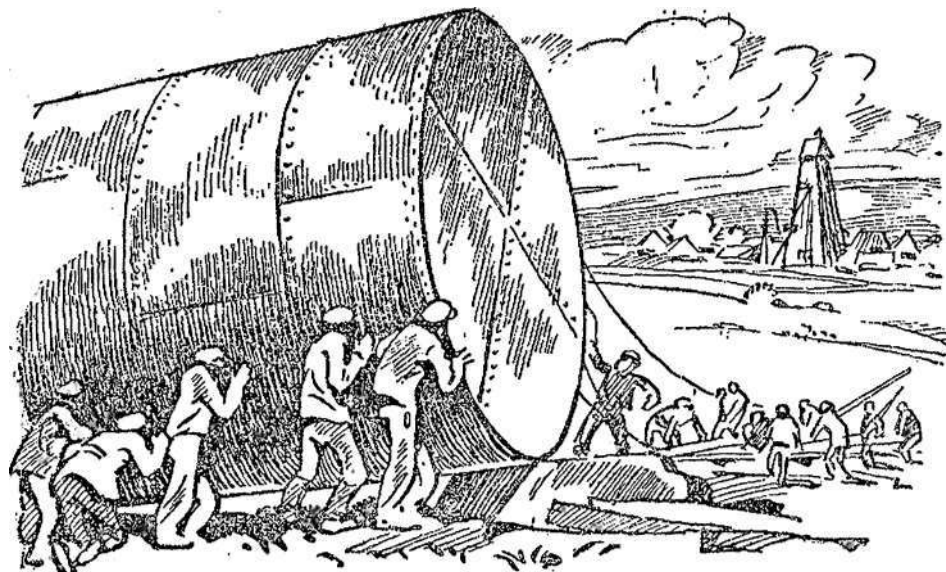
Нефтяной резервуар на 2000 тонн доставлен по Чусовой буксиром на шитике. Его надо протащить от берега почти на целый километр к месту работ. В земле роется яма. Врывается деревянный; обитый железом жолоб. В жолоб вставляется ворот с длинными горизонтальными спицами. Четырех лошадей впрягают в спицы, и медленно-медленно они ходят по кругу, понукаемые и лаской, и бранью, и кнутом. Тихонько на во-

^{*}) Пузыри,

рот наматывается канат. От него на блоках к баку протянуты другие. Под бак подкладывают катки, — целые бревна — делают настил, иначе он загрузнет на болотистом месте. Целая армия рабочих копошится вокруг резервуара. Можно надеяться, что в течение месяца его установят. Но это дьявольский труд. Когда канат намотан доотказа, в тридцати-сорока метрах вновь роют яму и вновь зарывают ворот.

Когда бак будет стоять на своем месте, возникает вопрос о доставке другого, либо об устройстве нефтепровода. Сквжина № 1 при двадцатичетырехчасовом рабочем дне заполнит этот бак в три-четыре ме-

Перми — была рассчитана на проход 900 — 1000 метров. Бурение производилось ручным способом. Проходят 300 метров — ни отложений, ни соляного горизонта. Прошли 325 метров. Вынутые колонки говорят, что дошли до Кунгурского яруса пермских отложений. Вынута битуминозная порода. Колонка пахнет керосином. Буровая штанга прошла 330 метров. Извлеченная порода послана в Ленинград. Разведчики работают как во сне. Они наткнулись на черное золото. Потечет ли оно? Что будет завтра? Из Ленинграда приходит ответ, что в трещинах присланной колонки породы — нефть. Разведчики глядят друг на друга влаж-

Целая армия рабочих колотится вокруг резервуара...

сяца, смотря по суточному дебету.

Около вышки на пригорке стоят два полных нефтью резервуара по 50 тонн. На будущих нефтепромыслах кипит стройка.

V

Где же калийные соли? — Трещины в колонке. — Бутылка с сумасшедшим ярлыком. — Фонтан — Что надо сделать.

В пластах осадочных пород в недрах земли образовались каверны. Эти пустоты заполнила нефть. Естественный резервуар перекрыт непроницаемыми пластами сланцевой глины. Месторождения нефти, имеющие промышленное значение, залегают в осадочных образованиях: пески, песчаники, конгломераты, известняки и сланцевые глины.

История скважины № 20 любопытна.

Осенью 1928 года в 6—7 километрах от Горнозаводской дороги были заложены скважины для разведки на калийные соли. Знаменитая отныне скважина № 20 — в 50 километрах от

ними глазами, подбрасывают шапки вверх — ура! Бурение продолжается. Из скважины вырывается газ. Сквозь воду всплывает нефть. Воду откачивают в реку, и Чусовая покрывается масляными радужными пятнами. Жители негодуют: им портят воду. Нефтяной горизонт определен в 330 — 390 метров. Первая нефть набирается в бутылку. На ярлыке пишется ошеломляющая надпись: «Урал-нефть» — нефть, добытая из скважины № 1. Руководитель бурения геолог Слесарев отвозит бутылку в Свердловск и дарит ее VII Уральскому Областному Съезду Советов. А в Чусовских Городках напряжение достигло предела. Вот она, здесь, под ногами, стучит в крышку, просится выйти, напирает! Надо откачивать воду, нужны машины, нужны средства. В Америке изрыли и обстукали молоточками всю землю. Прежде чем найти нефть, производят бурение 250 скважин, расположенных в шахматном порядке на территории предполагаемого месторождения,

Май месяц 1929 года. Из Ленинграда выезжают специалисты-геологи. «Поиски нефти будут производиться по всему западному склону Среднего Урала», — заявляет комиссия. 12 мая ручным тартанием получают свыше 16 центнеров нефти. Главгортопу и Азнефти посылается распоряжение отправить в Чусовские Городки буровой станок вращательного движения. Через три дня бьет фонтан. Он дает сразу две с половиной тонны. В 2 часа дня давление доходит до 5 атмосфер. После нефти бьет газовый фонтан. Сильный запах сероводорода отравляет воздух. Разведчики боятся пожара. Тары нет. Скважина закупоривается. Нефть здесь. Куда ее девать? Надо много. Увеличить разведческий диаметр скважины до промышленного. Наладить связь. Нужны пути сообщения и сношений. Надо поставить охрану. Постройки надо перенести. Нужен телефон с Пермью, тракт до станции Валежной, пароходные рейсы Пермь — Городки, надо... все!

На другой день после фонтанирования работы прекращены: Чусовая разливается.

Первый химический анализ Урал-нефти: много сернистых соединений. Для очистки потребуется много серной кислоты. Будут отбросы. Определяется площадь залежей: от Ухты на севере до Общего Сырта на юге. Район в несколько тысяч километров!..

В скважине давление в 2 атмосферы. Что еще надо? — Установить паровой двигатель. Вырыть хоть временный земляной амбар на 8 тысяч тонн (500 000 пуд.)

19 мая производится точный анализ: удельный вес — 0,95; вязкость — 1,54; калорийность — 10,000; золы — нет; серы — 2,8; смолистых веществ — 32%; погоны: до 150° — 24%, до 270° — 26%, до 300° — 30%. Остаток затвердевает. Температура вспышки — 5°.

20 мая ВСНХ СССР награждает профессора Преображенского десяти тысячами рублей.

22 мая скважина испытывается вновь. Давление — 3,1. Крышка открывается. Фонтанирует газ с периодическим фонтанированием нефти. Через 2 1/2 минуты сплошной фонтан нефти. Газ спускают, давление падает. В это время прорывается шланг. Фонтан закрывают. Результат: за 6 минут получено полтора центнера нефти. Глаза рабочих загорелись восторгом.

Бурильные станки в пути. Предполагается бурение пяти новых скважин на нефть. Прибывает материал

для прокладки нефтепровода от вышки к резервуару. Давление 4 1/2.

30 мая давление 5 атмосфер.

2 июня, во время перестановки вентиля в скважине, неожиданно вырывается семиметровый фонтан нефти, окатывающий всех присутствующих: скважина ведет себя возбужденно.

9-го—проба. Собираются все рабочие и инженеры, Территория отделена от Городков проволоочной изгородью. В будках стоят часовые. Давление—0. Вентиль открывают. Идет газ. Слышно, как плещется нефть. Проба временно прекращена. В 5 ч. 47 м. нефть фонтанирует на высоту 6 метров. Сильное выделение газа. Давление—7,2. Температура—5,8. А помните анализ? Температура воспламенения—51. Надвигается гроза. Подходит ливень. Молнии впадают в землю. Вентиль плотно закрыт. Непокорная нефть насильно загнана в скважину.

На другой день она продолжает фонтанировать. Режим скважины пульсирующий. Подходит буксир с шитиками. На них резервуар. В это время первый резервуар на 50 тонн заполняется. Скважина дышит хрипло, захлебывается. Каждые 17 минут схватка. Каждые 10 минут давление поднимается с 0 до 1,5. Это значит—она еще не укрощена. Узда еще не одета.

В 60 километрах от Чусовских Городков обнаружены месторождения битуминозных доломитов. Запас нефти по приблизительным подсчетам определяется в 300—325 миллионов тонн.

А теперь еще раз о том, что еще надо:

18 домовладений необходимо снести. Затребовать коммутатор на 25 телефонных аппаратов. Для форсирования постройки тракта Чусовские Городки — Валежная объявить трудовую повинность. Нужен гравий и 120—150 конновозчиков в течение месяца. Пока работают 2—3 подводы. Нужен низший техперсонал. Привезенные из Перми десятичники и плотники спились. Нужен неослабный надзор за огнем. Тракт надо шоссировать и асфальтировать гудроном Уралнефти. Фарватер реки Чусовой углубить. Нужен лес, камень, железо, трубы, паровые силы, электрический ток, руки и головы.

Вот что говорит простая хронологическая сводка и будничные фразы телеграмм с мест. В них ясно слышно давление, мощный напор черной крови Земли. Это кричит и требует скважина бывшая № 20, а теперь № 1.

VI

Нефть в колоде. — Дашь поправку в пятилетку! — Куда пойдут дороги, — Будущий город. — Алло, слушай, Земля!..

Разведка на нефть в районе Лысьвенского завода дала положительный результат. В деревне Заозерне, Снегиревского сельсовета, Кунгурского района, разведчики обнаружили в саманных ямах плавающую на поверхности воды нефть. То же самое

Подарок VII Уральскому Областному Съезду Советов...

в озерах Климихинского сельсовета, Ординского района. Река Ржавненка пахнет нефтью. На склоне Каменной горы в селе Веснянке, Кунгурского района, был обнаружен колодец, из которого крестьяне не пили воду—на ее поверхности плавала нефть.

— Открой свои тайны! — сказал человек Земле, и она покорно раскрыла недра. Геолом сбил ржавые замки, висящие на дверях, ведущих к сокровищницам, — к бассейнам, налитым нефтью.

Когда вспоминаешь историю скважины № 20, в грудь входит энтузиазм.

Дашь поправку в пятилетний план развития нашей промышленности! Уралнефть поставила пятилетку на дыбы.

БЛОХИ И ВЕЛИКАНЫ

Рассказ-загадка Н. Железникова

Рисунки худ. А. Шпир

За несколько часов до торжественного открытия созданного в Москве Всемирного эндокринологического I) съезда по коридору гостиницы «Са-

I) Эндокринология — учение об органах внутренней секреции. Эндокринные железы не имеют протока для выделения своего секрета наружу или в какие-нибудь полости тела. Вырабатываемый ими про-

Нефть—потребитель листового железа, цельнокатанных и опускных труб, буровых инструментов, насосов, компрессоров и т. д. Нефть заставляет строить новые десятки заводов и требует пересмотра энергетического хозяйства всех остальных, включая еще непостроенный город Магнитогорск. Предполагается прокладка нефтепровода Пермь — Москва, Урал стар. Все предыдущее — каменный век. Только сейчас высекается первая ступень в бесформенной глыбе мира, первая из многих в лестнице, ведущей к жизни неведомой и прекрасной. Залог развития — горючее—под ногами. Будет дорога—Великий Северный Путь от Архангельска до Камчатки. Будет другая—от Карского моря до Ферганы. Правительственная комиссия под начальством Начальника Центрального Управления внутренних водных путей Лепина и инженера Иогансона на пароходе «Уфа» с брандвахтой изыскательной партии в 260 человек на пароходе «Свобода» выехали из Перми на четыре месяца вверх по Чусовой, Каме, Вишере и Колве для разрешения проблемы соединения Камы с Печорой каналом и для продолжения Камо-Печорского водного пути до порта Индиго. Тогда нефть будет экспортироваться за границу водой. В Свердловске стоит дом Магнитостроя, в котором находятся чертежи будущего города Магнитогорска. Его надо построить на горе Магнитной для многих десятков тысяч рабочих. Он будет построен!

Свердловск—город новый. Старее свезено в Уралмузей. Немногие деревянные тротуары Свердловска трамплином подкидывают человека. Еще шаг, и его швырнет ракетой Опделя навстречу грандиознейшим возможностям. Эти клавиши деревянных тротуаров, переходящие в асфальт, и говорят, и кричат, и поют, вливаясь в тысяча сто девяностометровые волны. Вы слышите? Так должно быть, так будет! Кто говорит?

— Алло, слушай, Земля! Говорит Свердловск! Говорит Свердловск!

вой» на Рождественке медленно прохаживался высокий молодой янки. Его сухощавое лицо, похожее благодаря острой старомодной бородке на длинный клин, напоминало сте-

дукт поступает непосредственно в ток крови и регулирует разные сложные процессы в организме, как например рост, обмен веществ и т. д.

реотипные карикатурные изображения «дяди Сама». Недоставало ли ль цилиндра на голове. Янки держал в руках свежий номер «Известий ВЦИК». Вряд ли умел он читать по-русски, а если умел—повидимому, не собирался. Его гораздо больше интересовали двери комнат, которые он все под ряд тщательно осматривал. Машинально развернув газету, янки почему-то вздрогнул.

Сзади раздались мягкие саги. Ямки обернулся и, увидев в дальнем конце коридора человека, скомкал газету и быстро, точно торопясь закончить дело, не терпящее отлагательства, сделал несколько слишком больших шагов вперед. Остановившись у ближайшей двери, в одно мгновение успел прочесть надпись, отпечатанную по-французски и по-итальянски на визитной карточке, приколотой к двери:

«Доктор медицины Пляцентини».

Янки облегченно вздохнул, точно нашел то, что долго искал, и нервно постучал. В следующее мгновение, не дождавшись ответа, вошел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

Доктор Пляцентини, сидевший в противоположном конце комнаты за толстой книгой, только теперь успел откликнуться на стук и, заметив свое опоздание, с удивлением оглядел вошедшего.

Янки еще раз вздохнул, словно избавился от опасности, и, подойдя к хозяину, отрекомендовался:

— Доктор медицины Умбиликалис.

Очевидно считая, что этим вполне объяснено его внезапное вторжение, он развязно спросил по-французски:

— Вы, коллега Пляцентини, конечно, привезли что-нибудь интересное для съезда?

При этом он хотел облокотиться на большой металлический ящик со стеклянной крышкой, стоявший у окна.

— Не прикасайтесь! Не прикасайтесь! — крикнул в испуге доктор Пляцентини, бросаясь к ящику.

— В чем дело? — пробормотал озадаченный Умбиликалис.

— Если бы вы раздавили стекло или повалили ящик, погибло бы десять тысяч жизней! Целое племя!

Янки отступил на шаг и почтительно оглядел ящик.

— Адская машина? Почему такая громоздкая? — спросил он, слегка подмигнув итальянцу.

Тот бросил подозрительный взгляд на дерзкого гостя, но тотчас же звучно рассмеялся. Длинная фигура янки была не менее комична, чем его нелепое предположение о назна-

чении ящика. Сразу согнав смех со своего лица, итальянец пригласил гостя садиться и сам уселся в кресло.

— Что вы, коллега! — сказал он. — Я такой же мирный ученый, как и вы. Ведь и вы на съезд, надеюсь?

— О, да.

— Ну вот, в этом ящике заключаются плоды трудов всей моей жизни. Это для съезда. Ведь сегодня, после торжественной части заседания первый доклад мой.

— При чем же здесь десять тысяч жизней, хотел бы я знать?

— Они в этом ящике.

— Что? Десять тысяч человек?!

Янки опешил. Потом решил высказать сомнение.

— Что можно в течение очень продолжительной жизни при известном усердии наплодить такую армию потомства, трудно себе представить, но совершенно нельзя представить, даже при самом богатом воображении, чтобы каким бы то ни было способом их можно было запихать в этот ящик.

Итальянец опять засмеялся. Согнав с лица смех так же быстро, как в первый раз, он сказал:

— Пожалуй можно их назвать моими детьми, но лишь иносказательно.

Затем, подумав немного и кивнув головой, точно он одобрил пришедшую ему в голову мысль, продолжал:

— Хотя вы все могли бы узнать сегодня из моего доклада на съезде, но, если хотите, я, чтобы рассеять ваше законное удивление, могу сейчас вкратце рассказать вам об обитателях этого ящика.

Американец с удовольствием согласился. Развалившись в кресле рядом с чудесным ящиком и скрестив вытянутые ноги, он приготовился слушать. Но через секунду он уже переменил позу. И во все время беседы он проявлял чрезмерную непоседливость и ненужную порывистость—то-и-дело передвигал ноги, быстро поворачивал во все стороны голову, раза два даже зачехотился и сел.

— Вы знаете африканское племя ньям-ньяма? — спросил Пляцентини.

— Свирепые карлики. Но ведь и их, даже хорошенько сплющив, больше двух сюда не уместить...

— Погодите. А вспомните про ту науку, представителями которой мы с вами являемся. Вспомните про задерживающее влияние на рост организма пубертатных *) желез, влияние, которое уравновешивается усиливающими рост эндокринными железами, как передняя доля гипофиза²⁾, щитовидная железа и т. д. Следовательно, частично удаляя или подавляя работу желез, усиливающих рост тела, и наоборот, прививая лишние железы, тормозящие рост, а также давая им препараты внутрь, можно путем обработки нескольких поколений в молодом возрасте, когда продолжается процесс роста, из карликов сделать пигмеев. Прибавьте к этому, что опыты я начал, отобрать самых низкорослых из карликов. Помимо общеизвестных способов мною разработано много собственных методов для задержки роста, не останавливающей пропорциональности развития организма. Дальше. Чем мельче животное, тем короче его жизнь, вернее — быстрее проходит цикл развития. Длительность жизни, а с ней все жизненные процессы и даже представление о времени очень относительны. В общем можно сказать, что они находятся в некоторой пропорциональной зависимости от размеров организма. То, что нам кажется коротким днем,

*) Пубертатные железы — органы внутренней секреции, помещающиеся в веществе половых желез. Регулируют главным образом процессы роста, возмужалости, образования вторичных половых признаков.

2) Гипофиз или придаток головного мозга — железа внутренней секреции, помещающаяся в черепе на так называемом «турецком седле».

Янки отступил на шаг и почтительно оглядел ящик...

для какой-нибудь бактерии по ее размерам — значительный период жизни или целая жизнь. Понятно, что чем мельче становились мои карлики, тем быстрее они размножались, жили и умирали. А это в свою очередь облегчало мне возможность произвести стойкие изменения в их организме, так как через мои руки проходило много поколений. Теперь они без всяких усилий с моей стороны прогрессивно и наследственно мельчают.

— И что же? — с величайшим интересом воскликнул Умбиликалис.

— Их малый рост доставляет мне даже много хлопот. Например: перед самым моим отъездом трое цыплят, забравшихся в мой питомник, успели за один прием склевать пять тысяч человек.

Янки опасливо покосился на ящик и спросил;

— Так они не больше муравьев?

— Даже меньше. Теперь они разварами не превышают блох.

— Ну, разница небольшая. А хорошо они у вас заперты, коллега? Ведь если этикие людишки расплзутся, они могут вроде паразитов забраться к порядочным людям в платье.

— Могут, — меланхолически согласился Пляцентини. — Впрочем вы не беспокойтесь, они вас не тронут, заперты хорошо. Пока мы с вами разговариваем, у них происходят исторические события, измеряющиеся у обычного человечества десятилетиями. Процесс измельчания неудержимо продолжается. Скоро они не будут превышать размером микроорганизмы. Вы понимаете, что теперь я часто задумываюсь об их дальнейшей судьбе. Ведь это все-таки люди.

— Нельзя сказать, чтобы ваше сообщение, коллега, хотя бы в малейшей степени могло рассеять чье-нибудь удивление, — сказал Умбиликалис, вдруг положив обе ноги на ближайший стул. — Но меня оно удовлетворяет. Даже больше, приводит в восторг. В необычайный восторг! Да. Знаете почему? Во-первых, потому что проблема, над разрешением которой вы работаете, меня особенно, чрезвычайно, исключительно интересует. Настолько исключительно, что я в любую минуту согласился бы сам стать объектом ваших экспериментов, — тут он сделал небольшую паузу и боком, по-птичьи посмотрел на своего собеседника.

Взгляд этот был одновременно и лукавый и ожидающий. Трудно было решить, шутил ли он или дожидался всерьез ответа на свое предложение.

Так как ответа не последовало, он закончил скороговоркой:

— Да, я с особым удовольствием согласился бы уменьшить свой размер в несколько раз... Но есть и вторая причина, почему сообщение о вашей работе доставило мне особенное удовольствие. — Он торжественно поднял вверх худой палец с острым ногтем и отчеканил: — Потому, что оно является родственным, вследствие прямой противоположности, работе всей моей жизни. — При этих словах острый ноготь красноречиво уперся а жилет его обладателя. — Да. Да. Мои опыты прямо противоположны, или, как говорят физики, являются зеркальным отражением ваших. Наши доклады на съезде будут взаимным дополнением. Сейчас, если хотите, я тоже вкратце могу вам рассказать.

Пляцентини очень заинтересовался. Даже придвинул кресло ближе.

— Говорите! Говорите!

Американец провел костлявой рукой по козыльной бороде и начал:

— Если бы вы откопали где-нибудь и привели на цепочке с полдюжины самых настоящих ихтиозавров, мегалозавров и прочей допотопщины, все это показалось бы детской игрушкой по сравнению с моей парой молодых людей.

— Где же ваши великаны? — спросил итальянец.

— О, они далеко. Их не привезешь на цепочке. Мои два великана, находящиеся, заметьте, только в юношеском возрасте, соответствующем, примерно, шестнадцатилетнему возрасту человека, по величине мало чем уступают Памиру. Каждый из них, примерно, в две тысячи раз превышает размером среднего человека.

— Что?!

— Ну, да, — спокойно продолжал Умбиликалис, точно речь шла о самой обыкновенной вещи — Рост каждого из них — три с половиной километра, а вес — около ста сорока тонн. Молодой человек, понятно, весит на несколько десятков тонн больше девушки.

— Как же вы сумели их вырастить?

— Способом, обратным тому, каким вы своих блох.

— Но позвольте. Мои, чем дальше шел опыт, тем быстрее жили и облегчали мне этим работу, а ваши — наоборот.

«Цыплята за один прием склевали пять тысяч человек»

— Правда, повозиться с ними пришлось, не скрою, — скромно сказал Умбиликалис. — Соответственно своей величине они живут дольше и делают все медленнее нас с вами в две тысячи раз. Разговаривать с ними немисливо не только вследствие затруднений, вытекающих из их размеров, но и вследствие различного темпа речи. Вот извольте подсчитать. В сутках восемьдесят шесть тысяч четыреста секунд. Я лично, например, в секунду могу сказать от трех до пятнадцати слов: Правда, обычно люди моего роста говорят несколько медленнее. Но это мелочь по сравнению с темпом речи моих великанов: ведь для них все надо делить по меньшей мере на две тысячи. То-есть наши сутки состоят для них примерно из сорока секунд. Меньше чем за полчаса они никак не могут сказать или услышать одно самое маленькое слово. А смена дня и ночи для них сплошное мелькание. Раз, два — и день исчез. Собственно, для них нет ни дня ни ночи, а какой-то кинематограф. Они до сих пор не ослепли и не сошли с ума только потому, что глаза их освоились с таким положением вещей и видят отлично то, что успевает доползти до их сознания.

— Но позвольте! — воскликнул Пляцентини. — Не говоря уже о том, что в ваших рассуждениях и подсчетах я вижу ряд неточностей, мне непонятно, где великаны могут жить..

Умбиликалис, приняв таинственный вид, сказал:

— Я не случайно привел Памир для сравнения с ними. Лагерь моих великанов находится в Индии, на границе с Афганистаном.

— Тэ-тэ-тэ!.. не менее значительно сказал Пляцентини. — Вот оно

что! Но ведь в таком случае вы работаете в компании с британским королем.

— Видите ли, немыслимо ведь такое грандиозное дело проводить без помощи государственной власти. Я организовал акционерное общество по эксплуатации великанов — называется оно, конечно, иначе. Только кормить их и убирать за ними чего стоит! В одной Индии это лишь и возможно. Отбросы мы перерабатываем в топливо вроде кизяков, какие здесь, в России, делают крестьяне из навоза. Очень выгодно. Транспортируем вместо каменного угля в Европу.

— Ну, а еще как вы эксплуатируете великанов?

— Используем их живую силу, которая приводит в движение динамомашин. Они этого конечно не замечают. Движения их настолько медленны и равномерны, что цепь, наброшенная на какой-нибудь палец, в течение нескольких дней приводит в движение машину. А когда они заметят цепь и сбросят ее, приняв за паутинку, мы успеем уже зарядить уйму аккумуляторов и забросить несколько новых цепей. Наши аккумуляторы распространяются по всему миру.

Американец снял ноги со стула и, наклонившись длинным туловищем вперед, заговорил со скорбными нотками в голосе:

— Если ваши человечки возбуждают у вас неприятные мысли, представьте себе мое положение. Великанам надоело уже сидеть. Они выросли. Что будет дальше? В значительной степени благодаря им за последнее время участились землетрясения. Наша планета для них мала. Они ведь могут всю ее опустошить и погубить. А вдруг еще появится потомство? Ужасно!

— Ужасно, ужасно! — как эхо повторил Пляцентини.

— И что обиднее всего, — продолжал Умбиликалис, — я их еще просветил, устроил им целый университет из фонографов. Валики вращаются медленнее любых переговоров о сокращении вооружений. И теперь великаны изучают биологию.

— Биологию?

— Да. Вообще они зашевелились и вздумали поразмяться. Вдруг они захотят исследовать всю Землю? Вообразите на минутку, что, скажем, Памир вздумал бы сняться с места и совершить небольшую кругосветную прогулку. Представьте себе, какие города всмятку и «долины слез» оставались бы на пути его следования! Одну вылазку они уже совер-

шили. И к чему это привело? — К двум землетрясениям, трем циклонам, нескольким антициклонам и другим стихийным бедствиям. Да. Я-то ведь знаю, как все это произошло. Великан направился к Ламаншу, точно я в угол комнаты к блюду с водой, и кисточкой смахнул первую попавшуюся ему кучку людей себе на предметное стекло...

Пляцентини искоса взглянул на Янки.

— Не сомневайтесь, милейший, — продолжал тот. — Помните бурю, пронесшуюся недавно над Европой?

«Я устроил им целый университет из фонографов»...

Увы! Мне ли не знать, когда я видел, как великан одного из плененных им людей распластал па стекле, окрасил точкой бактерию синькой и сунул иод окуляр микроскопа.

Итальянец быстро отвернулся к окну. Вероятно от волнения на его лице мелькнула и исчезла как судорога быстрая улыбка.

— Ну, а как же все-таки вы думаете избавиться от ваших великанов, представляющих несомненную опасность для человечества? — спросил итальянец, поворачиваясь к своему гостю.

— И сам не знаю. В случае их смерти можно конечно как-нибудь устранить отравление воздуха на несколько тысяч километров в окружности. Но чем убить? Что их возмет? А их ярость в случае неуспеха? Я уже строил план переселения их

куда-нибудь на другую планету» Но тогда они смогут когда-нибудь вернуться, напасть на Землю. А возможное крушение межпланетного снаряда? Ведь если они столкнутся с Луной, может выйти мировая катастрофа... А вдруг они превратятся в спутников Земли? Представьте себе дурацкое положение, когда два оледенелых остолопа изрядных размеров, болтая руками и ногами, будут вертеться вокруг Земли наподобие добавочных лун. Только тень будут на Землю бросать...

Пляцентини решительно поднялся и сказал:

— Ну, милейший коллега, будет вздор болтать! Мне уже слушать стало тошно. Скажите прямо, что вам нужно, мне время дорого.

Янки, вскочив и прижав руки к груди, вдруг поклонился так низко, что почти стукнулся лбом о стеклянную крышку ящика.

— Во имя науки простите мой обман, доктор! Я вошел с обманом, самозванцем. Но, клянусь, с самыми благородными намерениями. Вы как раз тот, кто мне нужен дозарезу. У меня есть просьба, большая просьба. Однако, удовлетворив ее, вы не только доставите колоссальное наслаждение мне, но и будете сами довольны. Я ее в нашем разговоре мимоходом уже выска-

зал... но вы, видно, приняли это за шутку. Буду краток, тем более, что во время нашей беседы, которой я отнял у вас столько времени, мы, насколько я понял, в принципе разрешили вопрос о возможности выполнения этой просьбы. Итак, я умоляю разрешить мне предоставить себя целиком в ваше распоряжение для производства надо мной эндокринологических опытов. Разве это вас удаляет?

Вопрос был по меньшей мере излишен. Пляцентини достаточно живо выразил не только удивление, но и беспокойство, явно граничившее со страхом. Он поспешно отступил за свое кресло и, выглядывая поверх его высокой спинки, сказал:

— Выразитесь поточней и, если сможете, покороче.

— Извольте. Но вы напрасно меня опасаетесь. Если разрешите, я сяду

подальше от вас. Вы не находите, что я слишком длинен?

— Гм...

— Ну, вот видите! А я и подавно это думаю. Мой рост мне давно надоел. А особенно в последнее время. Я хотел бы укоротиться. И, заметьте, укоротиться не с косметической целью. Мои намерения гораздо серьезнее. Я хочу уменьшиться настолько, чтобы вы, скажем, могли меня унести с собой в кармане или по меньшей мере в саквояже. Для чего? — Не все ли равно, если это послужит для пользы науки. Ну, я скажу для чего. Я страстно хочу путешествовать, но не имею на это денег. А тут я буду путешествовать где и как хочу: в виде багажа, почтой, зайцем — в поездах, на аэропланах, на шлепах пассажиров, на пароходах — вокруг света... О! Не блаженство ли? Точно с шапкой-невидимкой. Не отказывайте! — умоляюще закончил Умбиликалис свою странную тираду. При этом он протянул вперед во всю длину руки, как бы с целью продемонстрировать, насколько они нуждаются в укорочении.

— Ну что вам стоит, доктор? Ведь вы можете. Можете и уменьшить и даже обратно — увеличить потом размером. Вы сейчас рассказывали...

Пляцентини окончательно пришел в себя.

— Мне очень жаль, что так вышло, — обратился он к своему длинному гостю, показавшемуся ему теперь еще длиннее. — Я ведь не знал ваших истинных намерений и позволил себе может быть и неуместную шутку. Как ни жаль мне вас огорчать, но должен сказать, что не смогу ни уменьшить ни увеличить особенно ощутительно ваши размеры, а тем более не смогу снабдить вас шапкой-невидимкой. Я могу исчерпать нашу беседу, сообщив вам, что мои люди-блохи выдуманы мною гораздо лучше ваших великанов, хотя бы потому, что оригинал всегда лучше копии. А вы, сознайтесь, совершили самый беззастенчивый плагиат, вывернув мою басню наизнанку. В основу своей фантазии я положил нелепое допущение, а вы эту нелепость неимоверно увеличили, присоединив к ней вдобавок вторую так, что она выперла наружу. Вы слишком упрощенно поняли одну мысль, высказанную мной, вследствие чего предпосылка, положенная в основу ваших измышлений, оказалась явно вздорной. Путешествие вашего великана, не говоря об остальном вздоре, ниже всякой критики и просто противоречит всем вычислениям. Нет, врать хорошо вы не умеете.

Даже чтобы хорошо врать, надо обладать некоторыми познаниями. Одного желания для этого недостаточно. Что касается моего ящика, там не взрывчатое вещество и не люди, конечно, там действительно блохи, самые натуральные блохи, над которыми я всю жизнь трудился. Сегодня я сделаю доклад об эндокринной системе блох, это и значится в повестке. Да-с.

Янки внезапно как-то весь обмяк, осел, точно в самом деле уменьшился в размерах, и брюзгливо сказал:

— В высшей степени недобросовестно и нетактично было, доктор Пляцентини, встретить своего коллегу — а ведь я отрекомендовался врачом — встретить нелепой басней.

— Вы сами навели меня на эту мысль. Как же я должен был поступить с неизвестным мне человеком, влетевшим камнем в мою комнату и сразу начавшим говорить вздор?

— Вы конечно правы, — уныло сказал Умбиликалис, — но от этого мне не легче.

Вдруг он опять оживился:

— А может быть вы и теперь меня обманываете, чтобы отделаться? Все врачи так. Все стараются меня проводить. И, поверите ли, меня за это, то-есть за то, что я ходил к врачам и просил по всем правилам эндокринологии основательно укоротить мое тело, меня даже в сумасшедший дом пытались засадить. И смотрите...

Тут Умбиликалис развернул газету и протянул ее Пляцентини.

— Видите, даже объявление с моим портретом есть. Вас может быть смущает то обстоятельство, что нет достаточного сходства. Но если бы

оно было — меня бы опять поймали, ибо в объявлении написано, что Козырев Иван Иванович, то-есть я, находившийся на испытании в психиатрической больнице, сбежал.

При этих словах Козырев быстро дернул себя за бороду, и она вместе с усами осталась в его руке. Его лицо после этой несложной операции получило некоторое сходство с портретом в газете.

— Но я не сумасшедший, уверяю вас, — закончил он. — Я сейчас оставлю вас в покое. Надеюсь, вы разрешите мне еще раз зайти? Может быть вы потом согласитесь меня укоротить... Я уверен, что мы с вами еще договоримся. До свиданья.

Доктор Пляцентини через несколько минут перешел в другой номер. Визитной карточки здесь на двери уже не вешал. Дверь запер на ключ. После этого снова погрузился в чтение своей толстой книги.

При чтении этого рассказа могут возникнуть некоторые вопросы. Поставим перед читателями следующие:

1) Что упустил в своих вычислениях доктор Умбиликалис, утверждая, что он лично вырастил великанов?

2) Какую нелепость допустил доктор Пляцентини в своей фантазии о выведении породы людей-блех и в чем выразилось увеличение этой нелепости Умбиликалисом?

3) Почему экскурсия великана противоречит вычислениям самого Умбиликалиса?

4) В чем состоит вторая нелепость, «вздорная предпосылка», положенная Умбиликалисом в основу его измышлений?

Ответы на вопросы рассказа-загадки «Блохи и великаны»

Н. Железникова

1) Умбиликалису, если принять его основные цифровые данные, пришлось бы выращивать его великанов до возраста, соответствующего шестнадцатилетнему возрасту обычного человека, — $16 \times 2\,000 = 32\,000$ лет. Если же считать и подготовительную работу над поколениями, предшествовавшими великанам, то потребовались бы сотни тысяч лет,

2) Доктор Пляцентини тоже не мог бы осуществить свою фантазию в течение своей жизни, так как вначале ему пришлось бы работать над многими поколениями более или менее обычных карликов, прежде чем получилось бы стойкое уменьшение их размеров и соответственное ускорение их жизненного развития. Эта же нелепость поневоле должна была быть доведена Умбиликалисом до

ужасающих размеров, так как каждое новое поколение будущих людей-блех жило все быстрее, а каждое новое поколение людей-великанов — все медленнее.

3) Умбиликалис забыл, что, согласно указанному им темпу жизни великанов, экскурсия в Лондон должна была бы отнять года, и рассказывал так, точно это совершилось очень быстро.

4) Известное соотношение между размерами животного и быстротой его жизненных процессов конечно существует, но его нельзя выразить в прямой пропорции к росту, как сделал Умбиликалис в упрощенных вычислениях, — надо учесть, что кроме величины животного здесь оказывает влияние и многое другое, как например условия существования.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ КОРАБЛЬ

Рассказ-быль И. Октобер

Россонь ¹⁾ — река тихая, неприметная. Голубую жилкой вьется она среди сонных сырых зеленей. Идет от Россони крепкий дух тины и мокнувшей древесины, — издавна плывут по ней плоты, такие же ленивые и сонные, как сама река.

Рыболов, приютившийся где-нибудь в кустах ольхи или под обрывом песчаного берега, загипнотизированный изумительной тишиной и зеркальным блеском почти неподвижной воды, скоро начинает клевать носом. В последнее время — это обычный здесь «клевок». Но лет двадцать назад удильщику дремать было некогда: почти ежеминутно поплавок начинал свой восхитительный танец, радующий сердце рыбака и далеко отгоняющий сон и скуку. Ловились приличные окуни, нередко угри, и уж обязательно надоедали своей жадностью ерши.

Был тихий полдень второй половины июля, когда я и мой спутник, облюбовавшие для ужина «гонку» леса, причаленную к берегу, смотрели удочки и занялись на берегу чаепитием. Из находящейся в конце плота будки (по-местному — харчевни) доносился храп старого караульщика. Это были единственные звуки, нарушавшие очарование полуденной знойной тишины.

— А крепко спит, старый хрыч, — заметил мой спутник, добродушный крестьянский парень Андрей. — Небось теперь разучился спать по ночам.

Я взглянул на Андрея вопросительно.

— Пугнули его раз здорово. Узнал приказчик, что Макар по ночам спит, и решил его проучить. Обхватил с рабочими добрую половину гонка и загнал ее на

¹⁾ Река в Кингиссепском уезде, впадает в Нарову.

другой берег. А утром старика к выговору и штрафу. С той поры у него пропал аппетит на ночной сон. А саркульский караульщик, — продолжал Андрей, — тот наполовину разума лишился, так хорошо его пугнули.

— Что же с ним сделали?

— Ночью, когда он спал, деревенские ребята подкараулили к будке с колыями в руках и начали изо всей силы барабанить колыями в стену. Караульщик, что очумелый, выскочил из будки и — бутых в воду! Доплыл до противоположного берега и спрятался в кустах. С той поры у него руки и ноги дрожат. Вот как напугали!

— А зачем так созорничали?

— Ну, для потехи... А раз ты караульщик — не спи!

Я скользнул взором по раскаленному диску солнца.

— Наверно уже двенадцать. Пора двигаться к Фитинке, — заметил я.

Там мы должны были сесть на маленький пассажирский пароходик, отправляющийся в лужское устье.

Но случайно брошенный взгляд в даль заставил меня встрепетаться: я увидел пароходную трубу, возвышающуюся над тростником.

— Опоздал? — сказал я упавшим голосом. — пароход уже идет.

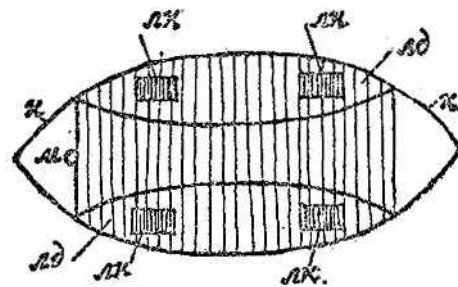
— Может не этот, — попытался обнадежить меня Андрей.

Труба исчезла за береговой порослью, потом вынырнула вновь. Но теперь рядом с ней колыхался парус, чуть-чуть надутый слабым ветерком.

Мы заинтересовались судном. Оно медленно подвигалось в нашу сторону. Вскоре мы различили вместительную каюту, благодаря которой судно походило на маленький плывучий домик.

Андрей что-то промывчал в удивление, не отрывая глаз от парохода-загадки.

Странного вида пароход пришвартовался к плоту по соседству с нами, и я приблизился к нему для

лд — лодки, к — корпус-оправда, лк — люки в помосте, м — мачта. Заштрихована палуба — пол дома.

более подробного осмотра. Корпус парохода, выкрашенный в два цвета, был покрыт деревянной драпью. С парохода сошли на берег двое молодых людей, а на палубе остался старик, с которым я и вступил в беседу.

— В первый раз вижу такое необыкновенное судно, — заметил я.

— Да, оно мало похоже на плавающие здесь корабли, — ответил старик с улыбкой.

— Скажите, оно может передвигаться также силою пара?

— Увы... Мы мечтали снабдить его маленьким мотором, но на это не хватило средств. А труба поставлена только для вида. Впрочем, она также выводит наружу копоть от керосинки, когда мы поджариваем рыбу или греем чай.

Старик позволил мне заглянуть во внутрь судна, и я был удивлен новым открытием: корпус «парохода» оказался бутфорским, он только прикрывал две крупные рыбачьи лодки, скупленные одна с другой; на лодках был воздвигнут легкий дощатый домик в 3 метра длины, 2—ширины и 2—высоты, считая от помоста. Домик был уютно обставлен: здесь были два маленьких столика, несколько венских стульев, три обитые клеенкой кушетки, этажерки с книгами; стены были украшены фотографиями и т. д. В помосте, покрывавшем лодки и представлявшем одновременно палубу и пол этого уютного жилища, было четыре люка, по два над каждой лодкой.

— Там, в трюмах, складывается посуда, хранится провизия, рыболовные принадлежности и так далее, — пояснил мне старик.

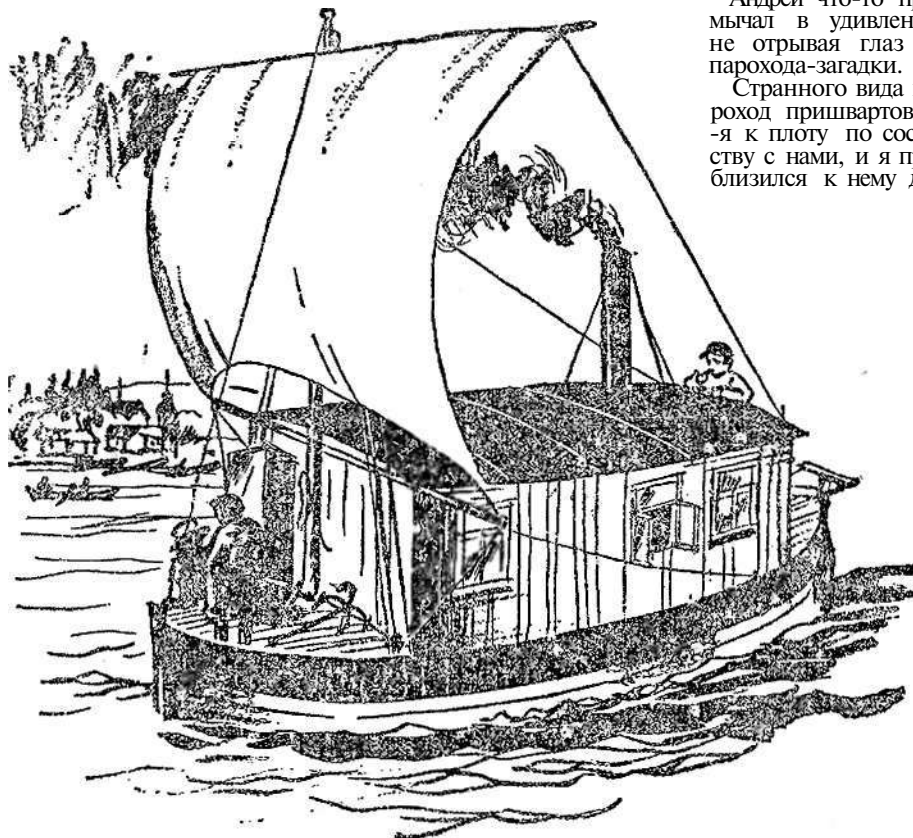
— Вы сами построили этот корабль? И для какой цели?..

— Этот кораблик — не более, как наша плывучая дача, — был ответ старика. — Идея построить дачу, которая могла бы менять свое местоположение, пришла в голову моему старшему сыну, большому любителю реки, как, впрочем, и все мы. Для осуществления этой идеи мы купили две прочные рыбачьи лодки и необходимое количество досок. Чтобы домик имел более приличный и внушительный вид, мы включили его в «оплаву», представляющую подобие судна. Экономии ради, мы сделали корпус этого судна из старых жердей и покрыли дранками, которые сняли с крыши предназначенного на слом сарая.. Мы не боимся, что корпус даст трещину, — ведь на воде держит не он, а лодки.

Разбуженный шумом на плоту караульщик выполз из убежища и молча принялся рассматривать необычайный корабль.

— Нешто из-за границы? — прошептал он, не задумываясь над тем, как такое суденышко могло переплыть море...

Так как у меня у самого возникла мысль устроить при случае такую и с плывучую базу для летней жизни, то я заинтересовался узнать во что обошлось устройство этого «сверх-корабля». Вот

Судно походило на маленький плывучий домик...

цифры, занесенные мною в записную (1910 г.): 2 лодки по 60 руб., доски для домика 50 руб., лучина и жерди 9 руб., гвозди, проволока, стекло, краска и пр.— 10 руб. 50 коп., итого 189 р. 50 к.

Теперь, спустя два десятка лет, я слышал такой разговор в Москве:

— Почему мы не строим пловучих дач? Можно было бы приспособить для этого баржи или соединить вместе большие лодки. Хорошо бы летом поселиться в такой даче и кочевать по Москва-реке... Говорят, у китайцев где густое население, есть плавающие дома (сампаи). Не мешало бы и нам завести у себя эти штуки!..

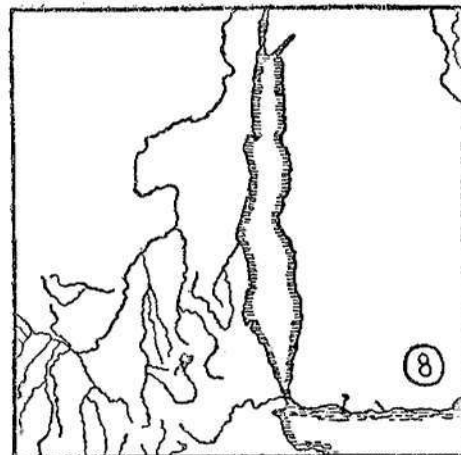
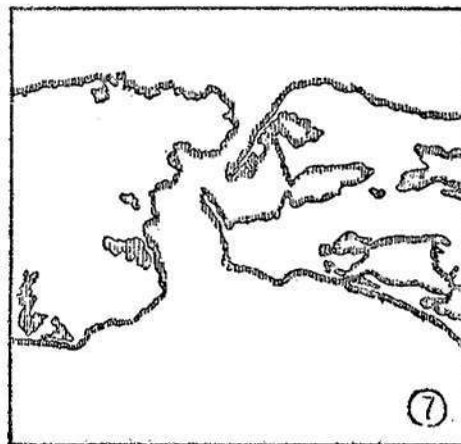
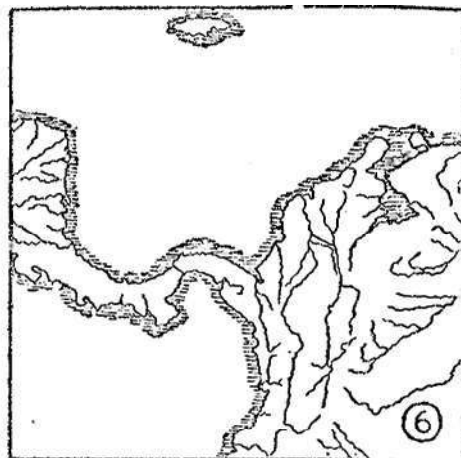
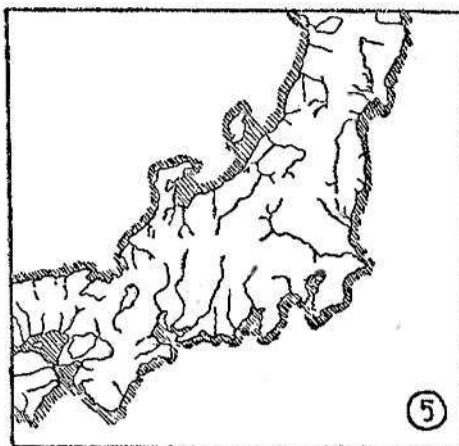
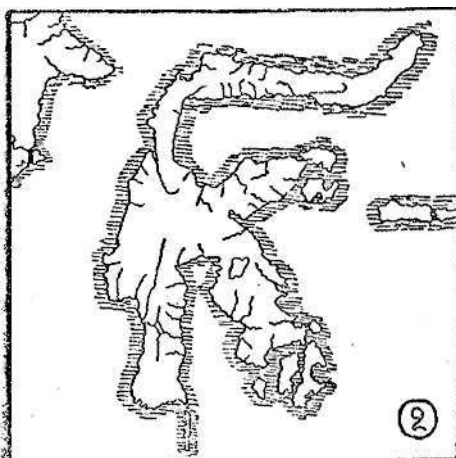
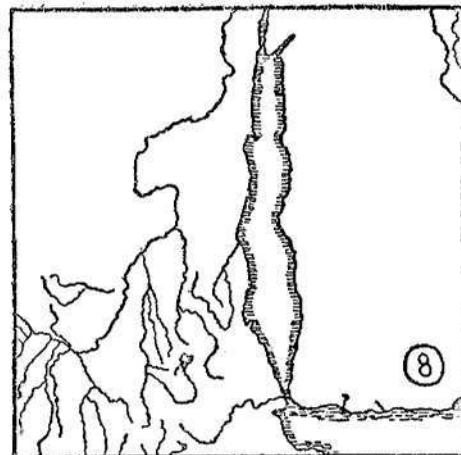
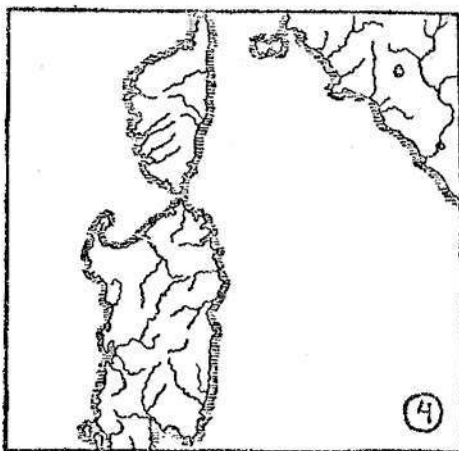
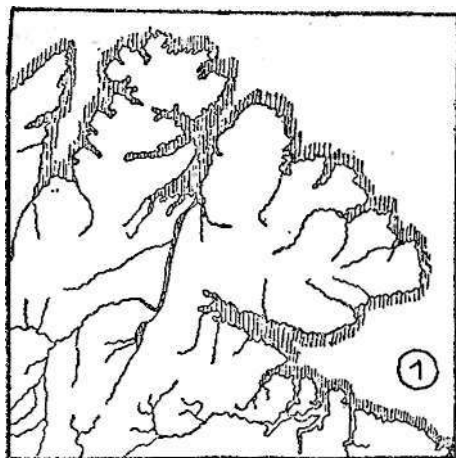
КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ???

ПЯТАЯ СЕРИЯ КАРТ 1)

На каждой из карт изображено несколько географических единиц — морей, островов, полуостровов, озер, рек, заливов, проливов, частей материка и пр. Отгадывший только одну из приведенных на карте основных географических единиц засчитывает себе одно очко в игре; отгадывший все единицы — получает два очка (по каждой карте отдельно).

Ответы не присылаются в редакцию, а сравниваются с ответами, помещенными в исследуемом номере.

*) См. №№ 1, 4, 9 и 14 «Вокруг Света» за тек. год

ОТВЕТЫ К ЧЕТВЕРТОЙ СЕРИИ КАРТ

1—слева направо: полуостров Ямал, Обская губа, Тазовская губа и Енисейская губа (заливы Северного Полярного моря).

2—восточная оконечность Южной Америки (Бразилия).

3 — Перекоп, перешеек между южным побережьем Украины и Крымским полуостровом. Слева — залив Черного моря, справа — залив Азовского моря,

4 — северная часть полуострова Кореи с прилежащими частями Китая. Налево внизу — Желтое море, направо — Японское море

5 — южная оконечность Аппенинского полуострова (Италия) и остров Сицилия в Средиземном море.

6 — часть Кавказа, Закавказье и северные части Турции и Персии, Слева —

часть Черного моря; справа—Каспийского, В центре—озера: Гокча (вверху), Ван (внизу налево) и Урмия (внизу направо).

7—западная часть Австралии и прилежащие части Индийского океана.

8—озеро Байкал в Сибири. Налево вверху истоки р. Лены.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ВАМ ТЕСНО НА ЗЕМЛЕ

С астрономической точки зрения Земля — ничтожная песчинка, затерявшаяся в бесконечности вселенной. Второстепенец, чуточку мыслящий астрономически, знакомый с картой полушарий и знающий, что кругосветное путешествие в наши дни можно совершить в несколько недель, восклицает презрительно, когда речь заходит о величине Земли: «Пустяковый в сущности шар! Развернуться негде. В неделю можно облететь на аэроплане — вот и весь хваленый «необытный» простор».

Да, когда дело идет о линейном протяжении, о кратчайшем расстоянии от Адо Б, земной шар нашим избалованным путешественникам современникам действительно кажется незначительным шариком. Но квадрат, имеющий сторону в 100 километров, содержит в себе 10 000 кв. километров. А Земля, живая, осязаемая — это не математическая линия и не узкая полоска железнодорожного пути в столько-то тысяч километров длины, а сотни миллионов квадратов прекрасного земного тела (один лишь материк Азии 44 1/2 миллиона квадратов такой величины, что по каждому из них пешеход может совершить двадцатипятидневное путешествие, не ступая ногой по уже пройденному однажды месту). Чтобы пройти всю сушу, реально ощущая ее животворное дыхание, ее упругое тело,

ее красоту, надо затратить около 10 миллионов лет! Кто смеет после этого сказать, что на Земле негде разгуляться, что туристу и географу, жаждущим новых впечатлений и открытий, негде приложить свою любознательность и способность к исследованиям?..

Прямолинейный полет над Землей в какой-нибудь коробке (вагоне или аэроплане) — плохое доказательство ничтожества земного пространства. При чем тут Земля, если вы сидите взаперти и не можете даже прикоснуться к земному лику? Но попробуйте хотя бы и этим «коробочным» способом облететь всю Землю, чтобы вы могли сказать, что пролетели над каждым километром земной поверхности. Попробуйте. Тогда скорость в 200 — 300 километров в час покажется вам ничтожной, а жизнь — слишком короткой для этого путешествия.

Да, земной шар тесен, необозримые степи, тайга, пустыни, горные массивы — все это пустяки, если вы законсервируете себя в коробку наподобие сардинки, и затем эту коробку с вашей особой бросят по прямой линии вперед. Тогда земной шар действительно покажется тесным, но... все дело в том, что вы примете за земной шар коробку, в которой законпатились. Нет, попробуйте живым, действенным человеком, а не запаянным консервом изведать просторы земного шара, именно просторы, а не отдельные узкие «коридоры в пространстве», — тогда вы с изумлением увидите, что «пустяковый шар» необычайно велик и что школьный глобус, географический атлас, железная дорога, аэроплан внушили вам неверное представление о размерах нашей планеты. Размер тела надо исчислять, принимая во внимание его объем и площадь поверхности, как часть пространства. Мы же привыкли измерять длину тонких линий

на земной поверхности, «нор» в нижнем слое атмосферы, и по этим данным судим о земных пространствах.

И. О.

ПТИЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

Английская газета «Манчестер Гардиен» пишет: «Хищные морские птицы бакланы наносят огромный ущерб хозяйству страны, особенно в настоящее время, когда спрос на рыбу в Европе все возрастает».

Английские рыболовные тузы обеспокоены этим обстоятельством, и один из них внес предложение: установить вознаграждение в размере пятидесяти копеек за каждого убитого баклана, так как, уничтожая в огромном количестве рыбу, бакланы создают серьезную угрозу рыбному хозяйству страны.

Большая часть населения Уэльса живет исключительно рыбной ловлей. Главный предмет ловли — сельдь, которая появляется у берегов Уэльса в период с октября по февраль. Ловят ее длинными (около пятидесяти метров длины) сетями. Последние укрепляют на берегу, затем привязывают к ним грузила и забрасывают в море.

Однако, прежде чем успеет рыбак увидеть свой улов, бакланы, летающие здесь целыми стаями, с жадностью набрасываются на заводь и опустошают улов. Зачастую они портят и самую сеть.

Сколько их питается за счет рыбаков — неизвестно; удалось сделать приблизительный подсчет в трех гнездовьях, где оказалось около 3000 птиц.

Каждая птица поедает ежедневно от пяти до семи кило рыбы. Таким образом, поедая в год около 2 000 кило, она уничтожает рыбы на 200 рублей, а 3 000 птиц съедают рыбы свыше чем на 600 000 рублей ежегодно.

Н. Б.

Ответственный редактор Н. М. Яковлев

Заведующий редакцией Вл. А. Попов-

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УЖЕ УСТАНОВЛЕНЫ РЕДАКЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ПО НАШИМ ЖУРНАЛАМ И ПРИЛОЖЕНИЯМ К НИМ И НАМЕЧЕНЫ ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ ЦИФРЫ ТИРАЖЕЙ НА 1930 ГОД

В ближайшее время в наших журналах будут опубликованы условия подписки на 1930 год. Поэтому мы считаем необходимым своевременно обратить внимание подписчиков на некоторые обстоятельства, которые обеспечивают подписчику удовлетворение его подписки и нормальное и бесперебойное получение им выписанных изданий.

Стремясь проводить свою работу в плановом порядке и точно в определенные сроки выпускать все издания, Издательство лишь тогда сумеет это сделать и удовлетворить всех желающих подписчиков, если Изд-во заранее будет знать, какое количество подписчиков будет иметься по тому или иному изданию.

Между тем по своему опыту в текущем и прошлых годах многие подписчики знают, что из-за поздней их подписки их заказы не смогли быть удовлетворены с начала года, с другой стороны, позднее поступление подписки не давало возможности Изд-ву определить точно тираж и выпустить своевременно первые №№ изданий.

Поэтому все подписчики должны запомнить, что и в 1930 г. тиражи изданий будут ограничены и что лишь своевременная подписка обеспечит выполнение ее Изд-вом.

Все желающие подписаться на то или иное наше издание должны это сделать заблаговременно и во всяком случае не позднее 20 декабря с. г.

Подписываться лучше всего сразу на год (можно с рассрочкой платежа), а не по месяцам или на 3 мес., ибо это облегчает в Изд-ве обработку поступающих очередных взносов, то-есть дает возможность высылать подписчику последующие издания (со срока доплаты очередного взноса) без всякой задержки.

Подписываться целесообразнее всего непосредственно в Изд-ве (направляя переводы в адрес Изд-ва — Москва, центр, Никольская, 10 «Земля и Фабрика»), так как при такой подписке заказ сразу, без всяких задержек поступает в Изд-во; кроме того подписка в Изд-ве обеспечивает непосредственную связь с Изд-вом и быстрое удовлетворение всех возможных претензий.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Гос. Акц. Издат. О-ва «ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»

Новость!

ВЫПУЩЕНЫ
ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ
НОВОЙ ЭЛЕКТРО-ЗАПИСИ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯСНАЯ ПЕРЕДАЧА
БОЛЬШОЙ ВЫБОР

Заказы выполняются при получении 50% стоим., остальн. сумма налож. платеж. Катал. высылается за 35 коп. почт. марками

«МУЗТРЕСТ» ВСНХ

Ф-ка «ПАМЯТЬ 1905 г.»

Ст. Апрельевка, 2. М-К-В жел. дор. Требуется грам. пластинки во всех ЦРК и потреб. об-зах.

С. КЛУСЬЕ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА для РАДИО ЛЮБИТЕЛЕЙ и ПРОФЕССИОНАЛОВ

С 43 таблицами и 36 схемами. Ц. 3 р. 85 к. в коленкором переплете.

Высылается наложенным платежом. При высылке стоимости книги вперед — пересылка бесплатна.

Т-во «НАЧАТКИ ЗНАНИЙ» Ленинград, 11, внутри Гостиного Двора, 8/3.

для САМООБРАЗОВАНИЯ и ПОДГОТОВКИ в ВУЗЫ

Полн. курс физики и химии (950 стр.). Сост. по новому методу. Рекоменд. Гос. Ученым Советом. В. Г. Фридман.

Производственный учебник ФИЗИКИ и ХИМИИ — общедоступное, ясное изложение, спец. вопросы 900 рис. гарант. быструю успешную усваиваемость. Высыл. налож. пл. 3 р. 75 к.

АЛГЕБРА полн. курс проф. Давидова (504 стр.), перераб. и доп. 24-е изд. Выс. налож. пл. 2 р. и пер. с перес. Москва, Мохомая, 22/В. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ».

НАШИ ХОЗ. 60 КУР ПЛЕМЕН.

дают выгоду в год 2400 яиц/племени по 8 руб. дж. 90 плем./молод. по 8 р. шт., 5000 яиц/доя 300 р., в 30 крольчих приплод. год 400 шт.: 300 и/плем. по 10 р., 100 и/шкурки по 3 р.; мяса, пуха 400 р. «Как устр. дешево хоз., полуц. кролик. бесшумно», 2 обуч. по 2 р. 85 к. и/пл. выс. ант. Мартынов, почт. 1161/Д. Москва. Чтение 50 к.: можно и сб. прочитать, возм. вернуть; получите 2 р. обратно.

каждый получит БЕСПЛАТНО

2 визитные фото-карточки при заказе художественно увеличенного

ПОРТРЕТА

любого размера в изыск. пастель. Цены: 18 × 24 см. — 5 р., 24 × 30 см. — 7 р., 30 × 40 см. — 10 р., 40 × 50 см. — 12 р., 50 × 60 см. — 20 р. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платеж. Оригинал возвращается. Худож. студия «ИЗОПОРТРЕТ», Москва, улица Володарского, дом 12/В. Заказы напр.: Москва, Ц.с., почт. ящик № 501/В. П. Н. Прасолов.

В 3 ДНЯ ЛЮБУЮ КНИГУ

выс. нал. плат. по всем отрасл. знаний стар. в нов. Трудноопн. «КРАСНАЯ ЗАРЯ» Ленинград, Прол. Володарского, 43.

ЖЕНЩИНЫ!

Если вы хотите сэкономить деньги и вкусно приготовить пищу, приобретите наст. поваренную книгу АННА. Растит. молочн. стол. Меню 500 разн. питат. вегетарианск. и диетическ. блюд (завтраки, обеды, ужины, десерты, печенье и пр.). Ц. 1 р. 50 коп., в перепл. 1 р. 75 к. Высыл. налож. плат. Москва, Политехнич. музей, 110/в. «КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ».

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН. В 2 томах, с многочисл. иллюстр. в тексте. Перев. на все европ. языки. В Америке разошлось в 1000000 экз. Ц. за 2 т. — 4 р., в одном худ. перепл. — 5 р. 50 к. с перес. Издат. «Пучина». Москва, Петровка, 20/В.

ЧУДЕСА А. Л. Нечаев

БЕЗ ЧУДЕС

Интерес. ЗАБАВЫ, ФОКУСЫ, ЗАНИМАТ. ОПЫТЫ, ФОКУСЫ Женщины без туловища. Нестерим. Волшебное стекло и др. 286 стр. 150 рис. Высыл. нал. пл. за 1 руб. 65 коп. с пересылкой. Москва, Мохомая, 22/В. Кооп. Т-во «САМООБРАЗОВАНИЕ».

Графолог-эксперт НОВИНА 1929 г.

ЗУБ-ИНСАРОВ. Определено по почерку характера, умственного и волевого развития, творческих способностей, характера увлечений, слабых сторон личности. Исследование почерков Луначарского, Семашко, Пушкина, Толстого, Горького, Барбюса, Есенина, Бобникова, Гельцер. Отамы. Ц. кн. с перес. 1 р. 80 к.

АЛЬБОМ РИСУНКОВ для ВЫПИЛИВАНИЯ

составлена старейшей

32 табл. бол. форм. на отд. дельн. листах с прилож. 12 шт. плон. Ц. 3 р. 50 к.

Самочувитель игры на СКРИПКЕ

под ред. проф. Р. Валешенко. Общедоступн. практич. руководств. с прилож. упражн. и начальн. пьес. Ц. с перес. 3 р. 25 к.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. К. СЕРЕЖНИКОВ. Полный курс ораторского искусства. Поспособ для ораторов, лектор., чтецов, кружковод., школьн. преподав., актеров. 14. ТЕХНИКА РЕЧИ II ч. МУЗЫКА СЛОВА

Ц. за 3 ч. в 2-х томах спец. — 4 р. 25 к.

ПИСАТЬ ЧЕТКО и КРАСИВО

быстро научитесь по руководству М. Калмыкова. Курс в 40 упражн. Цена 1 р. 75 к.

135 ФОКУСОВ ЗАБАВ

занимат. опытов и клубе и дома по книге А. Мирлеса «Физика и развлечения». Рекомендована ГСГОМ. 133 стр., 186 рис. Ц. 1 р. 75 к.

Все цены уназ. с пересылкой. Заказы и деньги направляйте: Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННОЕ», Москва, ул. Герцена, 31/12.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую или новую, так и старую выс. налож. плат. и 3-дневн. срок. магазин ВЦСПС. Москва, Кузн. Мост, 20. Каталог по физкультуре и бухгалтерии выс. по получении 15 к. почт. марк.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

100 лучших образцов ШРИФТА для чертежей, планов, диаграмм, реклам, плакатов. 27 г. Сост. Егоров. Ц. 1 р. 80 к.

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ

темперамент, характер, самовнушение. 29 г. Сост. проф. В. М. Экземплярский. Ц. 2 р. 40 к.

ИЗВЕСТНО РАБОТАМ-КАМ!! КАК НАДО ПИСАТЬ в ГАЗЕТЫ

Сост. Куманов. 27 г. Ц. 1 р.

КРАСИВО! ПИСАТЬ ПРАВИЛЬНО! ПИСАТЬ

СКОРО! научитесь, приобретя САМОУЧИТЕЛЬ КАЛЛИГРАФИИ Вольченко. 1 р. 25 к.

Березников. КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ

слож., выч., умнож. и дел. Ц. 1 р.

ВЯЗКА ЧУЧЕЛ ПТИЦ и ЗВЕРЕЙ

96 стр. бол. 100 рис. 29 г. Сост. Демуар. С перес. 1 р.

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЕВКУ

линолеум, негорюч. и непромоку. ткани, обувь и др. Сост. Вильченко. 29 г. 128 стр. с рис. 1 р. 40 к.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО по ПСОВОЙ ОХОТЕ

в 3-х ч. 537 стр. РЕДКАЯ КНИГА (1891 г.) Сост. Губин. Ц. 10 р.

ШКОЛА КРОЙКИ и ШИТЬЯ ПЛАТЬЯ и БЕЛЬЯ

Шаховская. Мужск., женск. и детск., с атлас. черт. 2 кн. Ц. 2 р.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК по ФИЗКУЛЬТУРЕ

Бокс, борьба, джигу-джигу, гребля, плавание и др. 536 стр. Короновского. Ц. 2 р. 50 к.

135 ФОКУСОВ и забав по физике.

Сост. Мирлесс. 29 г. 1 р. 50 к.

ФОТОСПРАВОЧНИК РЕЦЕПТУРА.

447 стр. 28 г. Сост. Евдокимов. Ц. 2 р. 50 к.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ

высылает налож. платежом книжн. МАГАЗ. «НАУКА И ЖИЗНЬ» С. Н. НИКОЛАЕВА. Москва, 9, Воздвиженка, 4/С. За книги, на ответ можно мелк. почт. марк.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ.

EXTRACTUM TESTICULORUM

БЫТЯЖКА — СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ по способу проф. д-ра СЕКАРОВА

ПРЕЙСКУДАНТ ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

ГАЛЕН-МОСКВА

ПРИ ОТСУТСТВИИ В МЕСТНЫХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИНИНЫ ЛАБОРАТОРИЯ ВЫСЛАЕТ ПО МЕНЕЕ 2-ОДНАКОМОВ ПО ПЛАЧЕНИИ 25% ЗАДАТКА

ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБ. 50 КОП. ПЕРЕСЫЛКА ЗА НАШЕЧЕТ ВРАЧАМ ДЛЯ ИСПЫТАНИИ СРАТИ

МОСКВА 2-ВОШЕКАПТЕЛЬ. П. 4-12

ПИСАТЬ

красиво, быстро и правильно можно научиться и исправит пчирк го спец. руковод. (П. В. Москвина, допущ. Гос. Учен. Сов. и реком. МОНО, выс. нал. плат. за 1 р. 75 к. Им. в прод. во всех книжн. маг. ГИЗ и Рабпрос. Москва, Ношиск. б., 28. пр. П. В. МОСКВИНУ.

ПРОЧТИ И ПОДПИШИСЬ

1 ОКТЯБРЯ

ВЫХОДИТ НОМЕР ПЕРВЫЙ РЕОРГАНИЗОВАННОГО МАССОВОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА

«РАДИОСЛУШАТЕЛЬ»

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ вопросы радиовещания и радиофикации Союза и критикует радиовещание центральных и местных станций. Тесно СВЯЗЫВАЕТСЯ с городской и сельской общественностью, кружками ОДР, освещающая жизнь, нужды и рост самых низовых обществен. единиц.

ОТВОДИТ место статьям радиоспециалистов и радиолюбителей, активно участвующих в строительстве страны.

РАЗРАБАТЫВАЕТ программы радиовещания и печатает подробные программы 22-х центральных и областных длинноволновых и коротковолновых станций и зарубежных станций Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Швеции, Дании, Англии, Голландии, Франции, Италии, Финляндии и Турции.

ПЕЧАТАЕТСЯ на новейших зарубежных машинах по способу меццо-тинто в многокрасочной обложке.

РАССЫЛАЕТСЯ по Союзу с таким расчетом, чтобы радиослушатели на местах имели программу ко дню передач.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: с 1 окт. до конца года — 2 р. 25 к., на 1 месяц — 80 к. Цена отд. ном. 20 к. Подписка принимается НА ПОЧТЕ всюду.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

НА ИЗДАНИЯ

Изд-ва «ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»

Мы неоднократно печатали в журнале просьбу о том, чтобы при обращениях в Контору наших подписчиков о неправильном получении изданий, о досылке отдельных №№ и при высылке доплаты, к письмам и переводам приклеивать адресные ярлыки, под которыми издания получаются.

Несоблюдение этого подписчиками затрудняет и замедляет исполнение жалоб и создает возможность ошибок, а потому Контора журналов настойчиво предлагает при всех обращениях подписчиков в контору с заявлениями и к денежным переводам приклеивать адресные ярлыки или списывать точную копию с них.

При переменах адреса помимо указания старого и нового адресов следует прилагать 20 коп. марками.

К сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале «Вокруг Света» устанавливается следующий: 1 страница — 1750 руб., 1 строка нонпарели — 3 руб. Сверх тарифа — госналог 10%.

ВСЕРОССИЙСКОЕ АКЦ. О-ВО «СОВЕТСКОЕ КИНО»

С О В К И Н О

Москва, Тверская, Мал. Гнезниковский, д. 7

КО ДНЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
14 ОКТЯБРЯ СОВКИНО

ВЫПУСКАЕТ В ПРОКАТ ОДНО-
ВРЕМЕННО ВО ВСЕХ СВОИХ
ОТДЕЛЕНИЯХ КАРТИНУ

СТАРОЕ и НОВОЕ

СЦЕНАРИЙ и ПОСТАНОВКА
С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙНА
Г. В. АЛЕКСАНДРОВА

ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР
ЭДУАРД ТИССЭ

Производство «СОВКИНО»

С 1 СЕНТЯБРЯ 1929 г. ВЫХОДИТ НОВАЯ ЕЖЕДНЕВ-
НАЯ ГАЗЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

(Орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ Московской области и МК)

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

будет организовывать, воспитывать и большевистски зака-
лять массы рабоче-крестьянской молодежи и ее политической
борьбе за правильную ленинскую линию.

будет популярно разъяснять международные и внутренние
политические и хозяйственные события и вопросы, освещать
борьбу и быт зарубежной революционной молодежи.

будет неуклонно проводить линию партии на развертывание
самокритики, будет смело и решительно искрывать гниль,
разложение, факты искривления классовой линии, будет ор-
ганизовывать массы на беспощадную борьбу с бюрократиз-
мом, рутинной и обывательщиной.

будет мобилизовать массы трудящейся молодежи на вы-
полнение пятилетнего плана хозяйственного и культурного
строительства страны и области.

будет ставить новые вопросы комсомольской работы в городе
и в деревне, помогать ячейкам обмениваться ценным опытом.

будет иметь отделы культуры и быта, литературы, науки и
техники, радио, театра и кино, спорта и т. д.

будет выходить в большом формате и с богатыми иллюстра-
циями.

230 ТЫСЯЧ КОМСОМОЛЬЦЕВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДОЛ-
ЖНЫ ВЫПИСЫВАТЬ И ЧИТАТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 66 почт. отд., Марсела
ул., 20, 1-й этаж. Тел. 4-69-94

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—50 к., 3 мес.—1 р. 50 к., до конца
года—2 р. Подписку направлять: Москва, Центр, Кузнецкий пер., 6,
Главной К-ре Изд-ва «РАБОЧАЯ МОСКВА», а также всем город-
ским, районным и уездным экспедициям Издательства «Рабочей
Москвы», почтовым отделениям и письменностям.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ГОС. АКЦ. ИЗДАТ. О-ВА
«ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»
ПЕРЕЕХАЛ В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: Никольская ул., д. 10.

Переводы и всю корреспонденцию направлять по указанному адресу. ♦ Переводы и кор-
респонденция, уже высланные по прежнему адресу, доставляются по новому адресу.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Проф. Г. ВАН-ЛУН.
Капитализм, труд, знаменит.
американского ученого, разо-
шедши в Америке в коли-
чество 1 000 000 экз.
Цена 2 т.—4 р., в роскош.
перепл.—5 р. 50 к.
Москва, Политехн. Музей,
110/В. Кооперативное Т-во
«Культура и Знание».

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

«ГУТЕНБЕРГ» по бж. и
полез. каж. Всяк мо-
жет сам легко составл.
и печат. любой текст
бланки конверты, кар-
точки, повест., счета,
стикки, имз, отг., фам.
и пр. 115 науч. букв,
цифр, знаков и унраш. со
всеми принадлеж. и руко-
вод. 1 р. 50 к., 220 б. 2 р. 50 к., 320 б.
3 р. 75 к., 500 б. 5 р. 75 к. Перес.
за счет заказчика. Высыл. налож. платеж.
по получении задатка 1 р. Пред-стои ф-ки
Ш. ОРАЧ, г. Винница, Ст. Город, ул.
Октябрь. 12/В. (АШХМНН).

ОХОТНИКАМ настольная книга

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА ОХОТЫ.—Г. Рах-
манин. Способы и повадки
охоты на птиц и зверя по
временам года. 239 стр. Ц.
1 р. 60 к.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТЫ. ЗВЕРЕЙ и
ПТИЦ.—Г. Рахманин. Жизнь
зверей и птиц по временам
года и месяца. 41 рис. Ц. 90 к.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ.—Промптова
и Фермозова. 42 рис. Ц. 1 р. 20 к.

Книги высылаются налож. плат.
Акционерное Общество Книжной Тор-
говли—Ленинград, внутри Гости-
ного двора. 125/М. В.

Высылающие деньги вперед
за пересылку не платят.

НАИДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ КРАСИВО и БЫСТРО ПИСАТЬ

Научиться этому легко по руководству
М. КАЛЫНОВА. Полн. курс, 243 рис.
с прилож. транспаранта. Цена с перес.
1 р. 75 к. Москва, Мокшаная, 22/В.
Кооп. Изд-во «САМОБРАЗОВАНИЕ».

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

15 сентября истек срок уплаты очеред-
ного взноса для годовых подписчиков
на журнал «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ»,
пользующихся рассрочкой платежа
(по II абон.—2 р., по III абон.—2 р.).
Во избежание перерыва в доставке изданий
поспешите высылкой денег. Доплату
надлежит производить по месту перво-
начальной подписки.